

ВОРКОЛАВОВСКИЙ

СВЯТО-ВОЗНЕСЕНСКИЙ

ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

МОГИЛЕВСКОЙ ЕПАРХИИ.

Свящ. О. Жудро.

Могилевъ на Днѣпрѣ.

Скоропечатня и литографія Ш. Фридланда.

1906.

БОРКОЛАБОВСКІЙ

Свято-Вознесенскій женскій монастырь

Могилевской епархіи.

Мѣстоположеніе монастыря. — Время его основанія. — Фондушь на основаніе монастыря. — Первоначальное устроеніе монастыря. — Монастырскіе храмы. — Явленіе чудотворной иконы Богоматери въ монастырѣ. — Церковно-административное положеніе монастыря. — Злостраданія монастыря. — Монастырскія владѣнія. — Хозяйство монастырское. — Ризница, бібліотека и достопримѣчательности монастыря. — Число инокинь и ихъ жизнь. — Монастырскіе праздники. — Школа при монастырѣ. — Приходъ при монастырѣ. — Игуменьи монастыря. — Значеніе монастыря.

I.

Тамъ, гдѣ рѣка Лахва со своими многочисленными рукавами впадаетъ въ рѣку Днѣпръ, среди луговъ и лѣсовъ, на немного возвышенномъ песчаномъ островкѣ нашель себѣ тихій пріютъ Борколабовскій Вознесенскій женскій монастырь.

Въ 12 верстахъ отъ него находится уѣздный городъ Могилевской губерніи Старый Быховъ, и верстахъ въ трехъ по границѣ монастырскихъ владѣній недавно протянулось полотно желѣзной дороги «Петербургъ-Жлобинъ».

II.

Борколабовскій монастырь воспріялъ свое начало въ 1641 г., какъ отпрыскъ цѣлой группы Бѣлорусскихъ монастырей, воздвиг-

нутыхъ въ XVII столѣтіи благочестивою ревностью о православіи семейства Стеткевичей и вѣранныхъ главному надзору и попеченію игумена Кутейнскаго Іоіля Трудсвича ¹⁾).

Въ праздникъ рождества Іоанна Предтечи, 24 іюня 1641 г., подкоморій Мстиславскій Богданъ Вильгельмовичъ Стеткевичъ подписалъ дарственный актъ (фундушъ) на основаніе Борколабовскаго монастыря, и съ этого достопамятнаго дни надо считать его начало.

Дарственный актъ въ высшей степени примѣчательнъ: изъ

¹⁾ Фамилія Стеткевичей въ XVI и XVII в. владѣла обширными помѣстьями въ Оршанскомъ повѣтѣ и другихъ мѣстахъ нынѣшней Могилевской губерніи. Изъ этой фамиліи извѣстны Богданъ Стеткевичъ, маршалокъ королевскій, и жена его Евдокія Григорьевна, урожденная княжна Друцкая-Горская. Сынъ ихъ Вильгельмъ Стеткевичъ, подкоморій Браславскій, женатый на дочери князя Богдана Олинскаго — Аннѣ, по фундушевой записи отъ матери, 29 ноября 1613 г., вмѣстѣ съ дядею княземъ Феодоромъ Друцкимъ-Горскимъ и другими дворянами, принялъ въ свою опеку Петро-Павловскій Минскій монастырь, ктиторшею котораго была его мать Сынъ Вильгельма и Анны-Богданъ (Феодоръ) Стеткевичъ-Заверскій женатъ былъ на дочери князя Богдана Соломерецкаго — Еленѣ, старосты Кричевскаго и Олуцицкаго. По служебному положенію, Богданъ Вильгельмовичъ былъ подкоморій Мстиславскій, держа вѣцъ Полоницкій и каштелянъ Новгородскій. Отецъ жены его Елены — Богданъ Соломерецкій былъ женатъ (съ 8 сентября 1583 г.) на дочери Баркулаба Івановича Корсака — Евѣ (или Евдокіи). Этого-то Корсака въ 1564 и заложилъ «на лесе глухомъ», «на вгрунте лесномъ», въ урочищѣ Брусъ, замокъ и назвалъ его своимъ племемъ Баркулабовъ, устроилъ здѣсь церковь въ честь Св. Духа съ придѣломъ Рождества Христова, которая освящена была въ 1568 г. Отъ Баркулаба Корсака († 1576 г.) и его жены имѣніе Баркулабовское перешло къ Богдану Соломерецкому, а когда этотъ «славный панъ христіанскій, церкви Божой милонникъ» 7 сентября 1602 г. умеръ, то имѣніе сначала перешло къ женѣ его, а затѣмъ къ сыну Богдану-Богдановичу, а когда и онъ умеръ, не будучи женатымъ, то имѣніе досталось сестрѣ его — Еленѣ, которая была замужемъ за Богданомъ Стеткевичемъ. Богданъ и Елена Стеткевичи оказали громадныя услуги православнои церкви. Усердіемъ ихъ основаны Оршанскіе Кутейнскіе монастыри, Буйничскій и отчасти Тупичевскій. Они были покровителями и жертвователями братствъ въ Могилевѣ, Вильнѣ, Минскѣ и даже Кіевѣ. Стеткевичъ же является основателемъ и Борколабовскаго (или правильнѣе Варколабовскаго, Баркулабовскаго) монастыря. Въ документѣ 1652 г. Богданъ Стеткевичъ называется «небожкомъ», чѣмъ приблизительно и опредѣляется время кончины этого достопамятнаго ревнителя православія. Жена его скончалась ранѣе 1641 г. (См. соч. Батюшкова. Вѣлоруссія и Лѣва, разныя страницы; «Баркулабовскую хроникку»; она издавалась Кулишемъ: «Матеріалы для исторіи воссоединенія Руси», т. 1, Довнаръ-Запольскимъ въ «Кіевскихъ универ. извѣст.» 1898 г., № 12 и Е. Р. Романовымъ — въ Могил. Губ. Вѣд. за 1899 г. и отдѣльно въ сборникѣ: «Могил. Старина»).

него открываются какъ исторія основанія монастыря, такъ средства его содержанія и начала, на которыхъ онъ долженъ былъ существовать.

Богданъ Вильгельмовичъ Стеткевичъ заявляетъ, что онъ еще съ покойною женою своею Еленой Богдановной, урожденной княгиней Соломерецкой, по обоюдному расположенію къ устроению церкви и основанію монастырей въ своихъ владѣніяхъ, намѣренъ былъ и въ помѣстьяхъ Борколабовскихъ воздвигнуть во славу Божию «монастырь паненскій черницкій». Но этому благочестивому намѣренію воспрепятствовала скорая смерть Елены Богдановны. Однако Стеткевичъ не захотѣлъ оставить задуманное дѣло безъ исполненія, и вотъ, какъ истинный сынъ православной восточной католической Церкви, желая снискать въ этомъ и будущемъ вѣкѣ себѣ и покойной женѣ своей милости Божіи и оставить всѣмъ потомкамъ молитвенное помяновеніе и «несмертельную памятку», онъ добровольно отдѣляетъ на монастырь изъ имѣнія Борколабовскаго замка, доставшагося ему отъ жены, урочище Борокъ, находящееся «подъ мѣстомъ Борколабовымъ надъ рѣкою Днѣпромъ, въ повѣтѣ Оршанскомъ». Къ этому жертвователю присоединяетъ еще шесть уволокъ (уволока около 19 дес.) земли не заселенной подъ нашу надъ рѣкою Ректою и тутъ же мельницу на Ректѣ со всѣмъ нарядомъ и «ставомъ». Монастырю предоставляется, наконецъ, право ловли рыбы въ Ректѣ, «ставѣ» и Днѣпрѣ даже до границъ Быховскихъ.

Весь этотъ щедрый даръ Стеткевичъ записываетъ «на вѣчные часы, непорушно и неотзовно» для основанія общежительнаго дѣвичьяго монастыря на урочищѣ Борокъ, подъ властью патріарха Константинопольскаго.

Устроеніе монастыря, надзоръ за нимъ и завѣдываніе передавались игумену Кутеинскому Іоилу Труцевичу¹⁾ и преемникамъ его. Труцевичъ долженъ былъ совмѣстно съ игуменьей Кутеинскаго

---

¹⁾ Объ Іоилѣ Труцевичѣ см. нашу статью Могил. Еп. Вѣд. 1891 г. №№ 8—11.

женскаго монастыря и всѣми его сестрами составить совѣтъ и на немъ, по тщательномъ обсужденіи, согласно и единодушно выбрать одну изъ инокинь-благочестивую и способную—на игуменство Борколабовскаго монастыря и, благословивъ ее, заселить вновь учреждаемую обитель сестрами изъ Кутейны. Игумену же Іоилу съ избранной игуменьей и сестрами поручалось устроить церковь, келья и все нужное въ монастырѣ. Борколабовскій монастырь по своимъ правиламъ во всемъ долженъ былъ согласоваться съ Кутейнскимъ женскимъ монастыремъ. Вообще новая обитель являлась какъ бы самостоятельнымъ отдѣленіемъ Кутейнской. Оба монастыря должны были жить согласно, помогая другъ другу и дѣлиться всѣмъ нужнымъ. Монастырскіе власти и самъ Іоиль и его преемники обязывались руководить монашествующихъ въ духѣ кротости, а не властительски.

Если бы случилось, что игумены Кутейнскіе отступили отъ православной вѣры и впади въ унію, то они уже теряютъ всякую власть надъ Борколабовскимъ монастыремъ и не должны имѣть къ нему рѣшительно никакого отношенія. Въ такомъ прискорбномъ случаѣ сама игуменья съ сестрами будетъ управлять и распорядиться обителью. А если бы и сама игуменья вела жизнь не по правиламъ общежитія, вопреки постановленіямъ святыхъ отцовъ, или оказалась неспособною, неисправною, властолюбивою и нетвердою въ православіи, то сестрамъ предоставлялось право въ присутствіи фундатора или его православныхъ преемниковъ составить въ монастырѣ общее собраніе и на немъ спокойно, безъ гнѣва и раздора, безъ зависти и упорства, со страхомъ Божиимъ, разсмотрѣвъ на основаніи достовѣрныхъ свидѣтельствъ вину игуменьи, низложить ее съ должности и другую изъ среды своей или изъ монастыря Кутейнскаго единодушно избрать, взирая не на происхожденіе, а на достоинство, ей власть и патерицу (жезль) отдать и за благословеніемъ и утвержденіемъ ея въ монастырь Межигорскій или какой-нибудь иной православный послать.

Защита монастыря и попеченіе о немъ возлагалась Стеткевичемъ на сына его Михаила, дочерей, родственниковъ и на всѣхъ обитателей повѣта Оршанскаго, въ православіи пребывающихъ.

Нерушимость фундуша (дарственной грамоты) со стороны Стеткевича и его преемниковъ ограждалась штрафомъ въ 800 копъ грошей Литовскихъ и предоставленіемъ суду права безъ всякаго изслѣдованія, на основаніи только дарственной, удовлетворять претензію монастыря съ имѣнія владѣльца.

Для совершенія службъ церковныхъ при монастырѣ полагался священникъ или іеромонахъ, человѣкъ благочестивый, который бы пребывалъ «въ старожитномъ православіи, подъ послушенствомъ святѣйшаго патріарха Константинопольскаго». Священнику или іеромонаху помѣщеніе должно было быть устроено внѣ монастыря, а пища и одежда полагались отъ монастыря.

Пользуясь предоставленными монастырю владѣніями и правами, инокини обязывались за основателя, его покойную жену, дѣтой и родственниковъ всегда Господа Бога молить.

Въ заключеніе дарственной Стеткевичъ свою волю, надежду и желаніе сводитъ къ двумъ пунктамъ: а) монастырь долженъ всегда быть въ святой восточной «старожитной», истинной и несомнѣнной вѣрѣ православной и въ «щиромъ» послушаніи патріарху Константинопольскому и такого же православнаго священника имѣть и б) игуменья и сестры безъ всякаго ропота, раскола и смятенія должны соблюдать монастырское общежитіе и въ согласіи и любви, какъ возрожденные Св. Духомъ, всегда между собою жить.

Дарственная эта записана была на имя Іоіля Труцевича, игуменю Фотинію Киркоровну съ сестрами Борколабовскаго монастыря ¹⁾).

Таковы тѣ основныя начала, на которыхъ, по желанію Бог-

---

¹⁾ Дарственная (фундушъ) на Борколабовскій мон напечатана въ Агидѣ Западной Россіи, томъ 5-й, № 18, стр. 69 и слѣд Подлинная на пергаментѣ хранится въ Буйницкомъ мон. Ее слѣдовало бы передать въ Борколабовскій мон.

дана Стеткевича, долженъ былъ устроиться Борколабовскій монастырь.

Теперь посмотримъ, какъ эти пожеланія осуществлены были на дѣлѣ.

III.

Подъ руководствомъ опытнаго Кутейнскаго игумена Иоила Труцевича дѣло устроенія Борколабовскаго монастыря пошло быстро и успѣшно. Согласно съ требованіемъ дарственной записи, Иоилемъ произведены были въ Кутейнскомъ женскомъ монастырѣ выборы игуменіи во вновь учрежденный монастырь. Выбранною оказалась инокиня Фотинія Киркоровна. Быть можетъ, она была сестрой, или родственницей Кутейнской игуменіи Евфросиніи Михайловнѣ Киркоровнѣ. Изъ Кутейнской же обители несомнѣнно были взяты и первыя насельницы въ Борколабовѣ.

Первою заботою Иоила Труцевича и вновь избранной игуменіи, конечно, было устроеніе храма. Фундушъ данъ былъ 24 іюня, въ день рожденія пророка, предтечи и крестителя Иоанна, и этотъ день строители монастыря восхотѣли навсегда ознаменовать созданіемъ здѣсь храма въ честь св. Иоанна Крестителя. Небольшой каменный Предтеченскій храмъ съ придѣломъ Св. Николая и былъ первоначально устроенъ въ монастырѣ. Вскорѣ же, именно въ 1648 г., на средства Богдана Стеткевича воздвигнуть былъ и другой храмъ деревянный, болѣе обширный. Что было устроено, кромѣ храмовъ, историческихъ данныхъ отъ первыхъ временъ монастыря не сохранилось. Конечно, въ монастырѣ явились кельи и хозяйственныя принадлежности. Все это было сдѣлано изъ дерева и обнесено деревянною же стѣной.

IV.

Главный храмъ въ монастырѣ-Вознесенскій. Какъ мы сказали уже, деревянный Вознесенскій храмъ устроенъ былъ на средства Богдана Стеткевича въ 1648 г. По архитектурному стилю онъ представлялъ копію храмовъ, устроенныхъ Иоилемъ Труцевичемъ

въ Кутеинскихъ и Тупичевскомъ монастыряхъ. На стѣнѣ этого храма такая надпись: „Въ лѣто отъ сотворенія свѣта 7156-е, а отъ рождества Христова 1648, мѣсяца мая 11 дня изволеніемъ, благодатію Святаго и Животворящаго Духа збудованный храмъ сій во славу Великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, въ честь же и память славнаго Его Вознесенія, во святой общежительной обители Борколабовѣ, во монастыри дѣвическомъ, въ княжествѣ Литовскомъ, въ повѣтѣ Оршанскомъ сущей, при Державѣ Государя Нашего Великаго Короля Владислава четвертаго, при всечестномъ отцу Іоилу Труцевичу, игумену Кутѣинскомъ, Буйницкомъ, Борколабовскомъ, первоначальнику и основателю монастырей, при игуменіи Фотиніи Киркоровнѣ первоначальной, коштомъ Благороднаго, Православнаго Его милости Пана Θεодора Богдана Стеткѣвича, Каштеляна Новоградского и при сыну Его милости Пану Михаилу Владимиру Стеткѣвичу; руководѣствіемъ же Г. Отца Макарія Ликгаридія, Божіею Милостію православнаго митрополита Греческаго, Викарія і ексарха Святѣйшаго Орону при Державѣ Государя нашего Великаго Короля Іоанна третьяго и при всечестномъ Г. Отцу Гедеону Климовичу, Игумену Кутеинскихъ монастырей, при игуменіи Ксенофонтіи Камковнѣ освятися сей Божественный храмъ и положены въ Божественномъ его Олтарѣ мощи Святыхъ мученикъ Сергія и Вакха и Святыхъ Великомученицы Варвары въ лѣто отъ сотворенія свѣта 7187, а отъ воплощенія Христова 1679, мѣсяца мая 29 дня“¹⁾).

Почему храмъ этотъ, построенный въ 1648 г., оставался не освященнымъ до 29 мая 1679 г., опредѣленно сказать трудно.

---

¹⁾ Копія надписи, снятая, вѣроятно, для Могилевскаго еп. Гавріила, хранится въ Могилевскомъ древлехранилищѣ. Въ статьѣ Могил. Губ. Вѣд. 1847 г. № 28 она читается нѣ сколько иначе. Здѣсь годъ освященія храма приурочивается къ 1649 г., но это неправильно. Освященіе было при королѣ Іоаннѣ III, а онъ царствовалъ отъ 1674—1696 г.; даже, указана игумень Гедеонъ Климовичъ, но онъ управлялъ монастырями отъ 1679—1686 г.; кроме того, въ 1649 г. игуменѣй была еще Фотинія Киркоровна (см. Акты Зап. Р. т. XIV, ст. 365 и др.), а освященіе совершилось при Ксенофонтіи Камковнѣ.

Быть можетъ, при существованіи уже другой Иоанно-Предтеченской церкви въ монастырѣ, не испытывалось особой нужды въ новомъ храмѣ, да и тяжелыя обстоятельства того времени могли задержать освященіе его.

Вознесенскій храмъ, сгорѣвшій въ 1882 г., за свое долгое существованіе не одинъ разъ былъ ремонтированъ, но общій видъ его сохранялся до конца его существованія. Изъ хранящихся въ монастырѣ документовъ видно, что въ октябрѣ 1803 г. кирпичный полъ въ немъ замѣненъ деревяннымъ, въ 1809 г. иконостасъ возобновленъ и поставленъ на каменный фундаментъ, въ 1829 г. была также значительная починка храма, въ 1857—1861 г. перезолоченъ былъ иконостасъ и возобновлены иконы, а также живопись по стѣнамъ; тогда же и самый храмъ ремонтированъ, на что св. Синодомъ отпущено было 10 т. руб. При этихъ передѣлкахъ древняя стѣнная живопись на потолкахъ и кое-гдѣ по стѣнамъ была уничтожена ¹⁾.

Въ 1882 г. 4 апрѣля этотъ древній памятникъ сдѣлался жертвою огня отъ громоваго удара. Несчастное обстоятельство это такъ описывается въ хранящихся при монастырѣ замѣткахъ о немъ: „въ 9 часовъ вечера показалась громадная туча, которая и разразилась сильнѣйшей грозой. За третьимъ ударомъ грома отъ молніи загорѣлся деревянный фонарикъ большого кукла. Не было никакой возможности залить огонь на такой громадной высотѣ (храмъ имѣлъ 20 саженой высоты), а поэтому и принялись выносить изъ храма все, что только можно было вынести. Благодаря большому стеченію и усердію народа, собравшагося, по набату въ колоколь, изъ окрестныхъ деревень, а также чрезвычайно медленному распространенію огня, удалось спасти все находившееся

¹⁾ Храмъ былъ полуциркульный, однопредстольный, холодный, въ длину 10¹/₄ саж., шир. 8 с. 2 арш., обнесенъ вокругъ паперью, покрытъ гонтомъ. Документы разныхъ годовъ, хран. въ Борозлабовскомъ и Буйницкомъ монастыряхъ. Кроме того. Арх. Мстисл. Д. Коно, дѣла предм. 3 го за 1804 г. № 286; 1809 г. № 522, 1829 г. № 1476; 1861 г. указъ № 14103 и др.

въ то время въ горѣвшемъ храмѣ, а именно. иконостасъ, чудотворную икону Божіей Матери, сундуки съ ризами и другими церковными вещами, даже были вынесены хоры. Когда все это было вынесено и остались однѣ только стѣны, огонь, до того времени тлѣвшій подь куполомъ, пробился наружу и охватилъ весь храмъ. Опасность стала грозить монастырскимъ кельямъ и другимъ постройкамъ, расположеннымъ почти-что непрерывнымъ звеномъ вокругъ горѣвшаго храма. Въ это время пріѣхала изъ г. Быхова пожарная команда и отрядъ конныхъ артиллеристовъ⁴, и монастырскія постройки были спасены ¹).

На мѣстѣ сгорѣвшей церкви построена была въ іюнѣ м. 1882 г. временная часовня, а къ 1890 г. въ монастырѣ воздвигнуть новыи каменный храмъ въ честь Вознесенія Господня. На постреніе этого храма отпущено было Св. Синодомъ 20 т. руб. Первоначально предполагалось устроить трехпрестольный храмъ, но когда онъ уже былъ почти возведенъ, обрушился куполь и часть стѣнъ; тогда пришлось оставить храмъ однопрестольнымъ. Въ длину онъ имѣеть 14 саж. и въ ширину 11 саж. Храмъ этотъ былъ торжественно освященъ 11 іюня 1890 г. преосв. Сергіемъ, еп. Могилевскимъ.

Вторая каменная церковь во имя Іоанна Предтечи съ небольшимъ придѣломъ въ честь Св. Николая построена вскорѣ по основаніи монастыря и раньше Вознесенской. И эта церковь на своемъ долгомъ вѣку видѣла много бѣдъ и подвергалась не разъ передѣлкамъ. Наиболѣе крупныя передѣлки были въ 1762, 1785, 1816 г., 1818 г. и 1861 г. Въ 1818—1820 г. написанъ былъ новый иконостасъ, на что графиня Анна Родіоновна Чернышева пожертвовала 2 т. р.; старый же иконостасъ проданъ въ Комсиничскую церковь. Въ 1860 г. 1 сентября Предтеченская церковь сдѣлалась жертвою

---

¹) Рукописи зачатки с Борк мон., составленныя игуменьей Маріей въ 1882 г.—хран. въ монастырѣ.—Замѣчательно, что и храмъ Кугенскаго мон. устроенный Іоанлемъ Трудевичемъ, сгорѣлъ тоже отъ громоваго удара—въ іюнѣ 1891 г.

пламени, при чемъ сгорѣли многія книги, иконы и иныя церковныя вещи, сложенныя здѣсь по случаю ремонта главнаго храма. Растопились тогда и колокола, висѣвшіе въ церковной башенкѣ. Къ 1866 г. оставшіяся стѣны сгорѣвшей церкви были возобновлены, иконостасъ новый написанъ для нея въ академіи художествъ, и освященіе храма совершилось. Придѣлъ Николаевскій также былъ возстановленъ.

Храмы Борколабовскаго мон. не блещутъ особымъ великолѣпіемъ, но усердіемъ инокинъ и попеченіемъ игуменій содержатся въ отмінной опрятности, и на богомольца и посѣтителя обители производятъ отрадное впечатлѣніе. Существенною заботою монастыря является теперь построеніе колокольни, которой послѣ бывшихъ пожаровъ нѣтъ, и колокола висятъ среди монастырскаго двора на деревянныхъ перекладинахъ. Предполагалось устроить помѣщеніе для колоколовъ въ одной изъ башенъ Вознесенскаго храма, но послѣ бывшаго паденія купола и вообще вслѣдствіе непрочности стѣнъ храма мысль эта оставлена.

V.

Величайшую святыню Борколабовскаго монастыря составляетъ древняя чудотворная икона Божіей Матери. Явленіемъ этой иконы монастырь былъ обрадованъ и прославленъ вскорѣ же послѣ своего основанія. Сохранившаяся надпись, или „извѣщеніе“ объ иконѣ, находящаяся возлѣ иконы на отдѣльной доскѣ, повѣствуетъ о явленіи этой святыни такъ: „Извѣщеніе о чудотворной иконѣ Пресвятой Богородицы Борколабовской. Тайну цареву подобаетъ хранить, дѣла же Божіи открывати. Попущеніемъ ꙗже Божіимъ бывшей брани въ Польшѣ-Литвѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7167, отъ Рождества Христова 1659, при державѣ Польскаго короля Владислава Четвертаго, грядуще изъ Польши князь воевъ Россійскихъ, прозваніемъ Пожарскій, съ собою имѣяше потай сію икону Пресвятыя Богородицы изъ Польши, и егда приде

на мѣсто сіе, идѣже нынѣ у вратъ великихъ ¹⁾, тогда ста икона неподвижима; трудяся же князь, хотя конскою силою ²⁾ двигнути, и ничтоже успѣ, и бысть икона неподвижима. Сіе видя, князь поиде въ монастырь къ игуменіи тогда бывшей, Фотиніи Киркоровнѣ, рече: возьмите икону Пресвятыя Богородицы, ибо хошетъ Мати Божія здѣ пребывати. Тогда игуменія съ сестрами пришедши, взяша съ подобающею честію икону Пресвятыя Богородицы, поставиша ю посреде церкви, и оставиша до утрія, размышляя, гдѣ бы поставитъ оную; егда же придоша на утріе въ церковь, обрѣтоша икону саму о себѣ ставшу при стѣнѣ, идѣже и нынѣ стоитъ ³⁾ Празднованіе оной совершается мѣсяца іюля 11 числа, въ день святаго великомученицы Евѣиміи Прехвальныя, въ оный же день сія икона прибыла въ монастырь Борколабовскій.“

Къ сожалѣнію, въ это „извѣщеніе“, очевидно, составленное много позже самаго чуда, вкралась одна хронологическая неточность. По „извѣщенію“, икона явилась въ 1659 г. при Польскомъ королѣ Владиславѣ IV, но этого короля въ 1659 г. не было уже въ живыхъ: онъ умеръ въ 1648 г. Какъ исправить эту неточность, за неимѣніемъ данныхъ, сказать трудно: вѣроятно, чудо совершилось въ 1659 г. при королѣ Іоаннѣ Казимирѣ.

Икона эта имѣетъ въ длину $1\frac{3}{4}$ арш., въ ширину—1 арш. и 2 вершка; написана она на цѣльной доскѣ. Богоматерь держитъ Богомладенца на лѣвой рукѣ, правая же покоится на груди Ея. Спаситель правой рукой благословляетъ, а въ лѣвой держитъ свитокъ. Ликъ Богоматери выражаетъ скорбь. Живопись образа строгая и высокая. На иконѣ—драгоценная сребропозлащенная риза, вся усыпанная жемчугомъ и драгоценными камнями. На ризѣ имѣется четыре звѣзды, тоже съ дорогими камнями. Въ од-

¹⁾ Мѣсто это находится направо отъ вратъ, нынѣ въ саду игуменіи; здѣсь теперь стоитъ старая часовенка.

²⁾ Въ спискахъ этой надписи есть нѣкоторыя разночтенія, напр., послѣ слова «силою» прибавлено: „и младыми отрока“.

³⁾ Разумѣется мѣсто въ сгорѣвшей Вознесенской церкви.

ной изъ нихъ, находящейся ниже прочихъ, у стопы Спасителя, хранятся частицы мощей свв. Евфросиніи Полоцкой и Лонгина вратаря 1).

Икона помѣщается въ кіотѣ за стекломъ; нижняя половина стекла пододвигается подъ верхнюю, что даетъ возможность прикладываться непосредственно къ иконѣ.

Въ обоихъ монастырскихъ храмахъ для иконы устроены вторые большіе золоченные кіоты, высотой по 2 сажени, съ богатой рѣзьбой и украшеніями. Кіоты эти помѣщаются въ той и другой церкви у стѣны, направо отъ праваго клироса. Въ нихъ и устанавливается св. икона—зимою въ Іоанно-Предтеченской, а лѣтомъ въ Вознесенской церквахъ.

Борколабовская икона какъ въ прежнія времена, такъ и теперь свято и съ большимъ усердіемъ почитается въ Бѣлоруссіи: во многихъ церквахъ Могилевского края встрѣчаются старинные съ нея списки и въ надписяхъ при нихъ упоминается, что она знаменита великими чудесами. Такъ, въ Могилевской Николаевской церкви есть копія Борколабовской иконы съ слѣдующей надписью на металлической ризѣ 2):

„В Варкалабовѣ стоитъ Богомати,
Тамо источаетъ чудесъ благодати.
Сей другій образъ какъ на мисти зрѣти,
Прибѣгайте къ ней и отцы, и дѣти.
Тамо въ молитвахъ оупѣхъ получаютъ,
Съ вѣрою моляся, и здѣсь то дознають“ 3).

Въ преданіяхъ насельницъ монастыря и окрестныхъ жителей хранится много воспоминаній о явленіяхъ милости Божіей Матери при Борколабовской иконѣ. Такъ, сохраняется доселѣ устное пре-

1) Риза эта передѣлана въ 1863 г. изъ старой съ добавкою серебра. Вѣсомъ она 24 ф. Передѣлка ризы стоила 2883 р. 14 к. Купцы Верховцевы, исполнившіе эту работу, пожертвовали лампаду къ иконѣ въ 300 р. (Указъ Конс. М., 1868 г. № 6373).

2) На ризѣ работы Могилевского мастера Петра Слижика дата: 1781 г. мая 1 дня.

3) См. наша замѣтки: «Русск. Паломникъ» 1903 г., № 39 и Могил. Губ. Вѣд. 1898 г., № 54, ср. Мог. Губ. Вѣд. 1847 г., № 28

даніе, что во время великой сѣверной войны (въ началѣ XVIII в.) одинъ шведскій военачальникъ остановился со своимъ обозомъ въ монастырѣ и требовалъ фуража для лошадей. Инокѣ выдали, что имѣли. На другой день, когда возсылались усердныя молитвы предъ чудотворнымъ образомъ объ избавленіи отъ непрошеннаго гостя, военачальникъ нашелъ своихъ лошадей издохшими. Это такъ поразило его, что онъ изъявилъ желаніе принять православіе. О чудесной помощи отъ иконы въ 1812 году рассказываютъ такъ: французы, занявъ монастырѣ, хотѣли поджечь церковь. Когда она для этой цѣли обложена была сѣномъ и хворостомъ, нѣсколько французовъ проникло въ храмъ Божій и начали грабить его. Одинъ изъ грабителей приблизился къ чудотворной иконѣ и, схвативъ рукою привѣски, хотѣлъ сорвать ихъ, но былъ невидимою силою отброшенъ. Товарищи его, видя совершившееся, перестали грабить церковь и, сообщивъ о происшедшемъ остальнымъ французамъ, удалились изъ Борколабовскаго монастыря ¹⁾. Не мало небесной помощи при усердныхъ молитвахъ предъ Борколабовской иконой Божіей Матери видѣли и въ ближайшія къ намъ времена большыя инокѣ, окрестные поселяне въ тяжелыхъ обстоятельствахъ своей жизни, странники и странницы, посѣщавшіе монастырѣ. Крестьяне деревни Сидичъ приносятъ прекращеніе падежа рогатаго скота въ 1900 г. помощи отъ чудотворной иконы послѣ крестнаго хода съ этой святыней по ихъ деревнѣ, что удостоверяютъ и насельницы монастыря. Въ недавнее время прекрасная копія съ этой святыни сооружена г. Орѣховымъ, производившимъ земляныя работы новой Витебско - Жлобинской желѣзнодорожной линіи, прошедшей въ верстѣ отъ монастыря. Икона эта (копія) поставлена въ приличной каменной часовенкѣ на платформѣ вокзала г. Могилева.

Такъ, доселѣ отъ древнихъ лѣтъ не оскудѣваютъ вѣра въ небесную помощь Богоматери съ вѣрою притекающимъ къ Ея святой иконѣ и почитаніе этой иконы, какъ чудотворной.

¹⁾ Заимствовано изъ замѣтокъ о мон., составленъ въ 1882 г. игум. Маріей

VI.

Хотя Борколабовскій монастырь расположенъ въ предѣлахъ Могилевской епархіи, всего въ 35 верстахъ отъ г. Могилева, однако со времени своего основанія и до 1773 г. входилъ въ составъ Кіевской митрополичьей епархіи и принадлежалъ къ такъ называемымъ заграничнымъ монастырямъ послѣдней. Эта зависимость Борколабовскаго монастыря отъ Кіева произошла такимъ образомъ. Константинопольскіе патріархи, отъ которыхъ въ іерархической зависимости была западно-русская церковь въ XVI и XVII в. в., имѣли обыкновеніе, по просьбѣ основателей монастырей, братствъ и другихъ учрежденій и лицъ, давать нѣкоторымъ иноческимъ обителямъ права такъ называемой ставропигіи. Право это состояло въ томъ, что монастырь, имѣвшій его, освобождался отъ подчиненія епархіальному архіерею и зависѣлъ непосредственно отъ вселенскаго патріарха. Но такъ какъ по отдаленности Западной Руси отъ Константинополя и неудобству сношеній патріархамъ трудно и почти невозможно было самимъ завѣдывать ставропигіальными монастырями, то права на нихъ обычно передавались патріархами епархіальнымъ епископамъ за исключеніемъ только назначенія и утвержденія монастырскихъ настоятелей. Со времени митрополита Петра Могилы (1633—1646 г.), получившаго званіе патріаршаго экзарха въ западно-русской церкви, ставропигіальные монастыри постепенно подчинены были Кіевскимъ митрополитамъ и вошли въ составъ ихъ епархіи. А такъ какъ Кіевъ въ 1686 г. перешелъ къ Россіи по вѣчному миру между ею и Польшею, то монастыри, оставшіеся въ предѣлахъ литовско-польскаго государства, по отношенію къ Кіеву оказались за границею, почему и получали названіе заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи ¹⁾.

¹⁾ „Памятники православія и Русской народности въ Западной Россіи въ XVII—XVIII в.в.“ т. 1, ч. 1. изд. проф. О. Тктова, предисловіе, стр. XVIII и др.

къ разряду такихъ ставропигіальныхъ обителей до 1773 г. принадлежалъ и Борколабовскій монастырь.

При основаніи своемъ, по грамотѣ Стеткевича, Борколабовскій монастырь долженъ былъ „въ послушенствѣ щиромъ святѣйшему патріарху Константинопольскому знайдоватися“¹⁾ (т. е. находится). Здѣсь ничего не говорится о зависимости монастыря отъ Кіевскаго митрополита, но она несомнѣнно была. Борколабовскій монастырь составлялъ одно изъ звеньевъ цѣлой группы Бѣлорусскихъ монастырей²⁾ и особенно былъ связанъ въ своемъ устройствѣ съ женскимъ Кутеинскимъ монастыремъ, а всѣ они были въ подчиненіи Кіевскому митрополиту. Въ фундушѣ Кутеинскому монастырю о юридическомъ положеніи его сказано опредѣленно: „инный тежь митрополитъ никоторый, а ни епископъ Бѣлорусскій, мимо Кіевскую митрополію, до монастыря нашего дѣвичего Кутеинского Свистолского дѣла жадного и претексту мѣти ниякимъ способомъ не могутъ вѣчными часы“³⁾. вмѣстѣ съ Кутеинскимъ и Борколабовскій монастырь находился въ ближайшемъ подчиненіи Кіевскому митрополиту и не зависѣлъ отъ епархіального епископа.

Власть Кіевскихъ митрополитовъ надъ Борколабовскимъ и другими Бѣлорусскими монастырями до начала XVIII в. никѣмъ не оспаривалась, но съ вступленіемъ на кафедру Могилевскую въ 1705 г. епископа Сильвестра Четвертинскаго между архіереями Могилевскими и митрополитами Кіевскими завелось долго длившееся сложное дѣло изъ-за этихъ монастырей. Въ этомъ долгомъ спорѣ Борколабовскій монастырь не игралъ особенной роли и отражалъ на себѣ судьбу другихъ сродныхъ ему Бѣлорусскихъ монастырей. Такъ, около 1710 г. онъ былъ подчиненъ еп. Сильвестромъ его вѣдѣнію, на что 11 января 1710 игумены монасты-

¹⁾ Акты З Р. г. V, № 18.

²⁾ Группу заграничныхъ Бѣлорусскихъ мон. составляли. Оршанскій Кутеинскій, Могилево-Братскій, Буйничскій, Метиславскій Тупичевскій-мужскіе мон. и женскіе—Оршанскій, Кутеинскій и Борколабовскій.

³⁾ Акты З Р. г. IV, № 230

рей и отъ имени Борколабовскаго жаловались императору Петру I. Императоръ распорядился (1710 г. февр.) послать въ Могилевъ спеціального комиссара Шишневскаго для защиты монастырей отъ преосв. Сильвестра, а митр. Іоасафъ Кроковскій (2 марта 1712 г.), по просьбѣ Бѣлорусскихъ монастырей, въ томъ числѣ и Борколабовскаго, далъ грамоту, подтвердившую грамоты Кіевскихъ митрополитовъ Петра Могилы и Варлаама Ясинскаго о зависимости этихъ монастырей отъ Кіева съ правомъ получать, по желанію своему, отъ Бѣлорусскаго епископа только ставленниковъ. Так. обр., можно думать, что Борколабовскій монастырь подъ властію еп. Сильвестра былъ съ 1710 г. не далѣе 1712 г. Съ 1722 г. еп. Сильвестръ дѣлалъ новыя попытки подчинить себѣ Бѣлорусскіе монастыри, но неудачно. Не смотря на то, что между митрополитами Кіевскими и епископами Бѣлорусскими споръ изъ-за монастырей продолжался, Борколабовскій монастырь до 1756 г. былъ подъ властію Кіевскихъ митрополитовъ. Въ 1756 г. онъ переданъ былъ въ управленіе митр. Тимоѣемъ Щербацкимъ еп. Георгію Конисскому, что утверждено было въ 1759 г. и м. Арсеніемъ; только утвержденіе и увольненіе игуменій осталось за митрополитомъ. М. Арсеній о состоявшемся постановленіи о передачѣ монастыря „въ вѣдомство и смотрѣніе“ еп. Георгія увѣдомилъ послѣдняго письмомъ (19 мая 1759 г.)¹⁾, а въ Борколабовскій монастырь присланъ изъ митрополичьей консисторіи указъ. Причиной этого порученія Борколабовскаго и другихъ монастырей еп. Бѣлорусскому было то, что митрополиты за дальностью разстоянія не могли имѣть надъ ними тщательнаго наблюденія, а отъ этого происходили значительныя въ нихъ непорядки.

Принимая въ свое вѣдѣніе Борколабовскій монастырь, преосв. Георгій Конисскій въ официалномъ сообщеніи объ этомъ обстоятельстве на имя игуменіи Аполлинаріи съ сестрами преподалъ

¹⁾ Памятныя православія, изд. Титова, ч 1, стр. С. Здѣсь-же ссылки и на самыя документы. Черниг. Еп. Вѣд 1862 г., стр. 394

имъ такое наставленіе: „а такъ мы, имѣя по прежнему тѣченіе и попеченіе о благочиніи монастыря вашего и спасеніи душъ вашихъ, увѣщаваемъ прилѣжно пречестность вашу зъ сестрами, дабы по заповѣди Божіей и особливои монашеской присягѣ обиходились благочинно, богобоязненно, трезвенно и цѣлому древно, не подая отъ себе никакой никому соблазны и подозрѣнія.“¹⁾

Хотя Борколабовскій мон. и переданъ былъ въ вѣдѣніе Бѣлорусскаго епископа, но изъ состава Кіевской митрополіи не былъ исключенъ. Отъ такой двойной зависимости, конечно, могли происходить и на самомъ дѣлѣ происходили нѣкоторыя недоумѣнія и неудобныя положенія. Такъ, въ 1766 г. 29 мая Св. Синодъ потребовалъ отъ еп. Георгія свѣдѣнія о заграничныхъ монастыряхъ. Эти же свѣдѣнія затребованы были и Кіевской консисторіей для представленія въ Св.Синодъ. Могилевская консисторія недоумѣвала, куда ихъ представлять— въ Св. Синодъ черезъ своего владыку, или же въ Кіевъ. Преосв. Георгій разъяснилъ, что монастыри заграничныя Бѣлорусскіе поручены ему митрополитомъ временно и изъ его епархіи не исключены, а потому и вѣдомости о нихъ слѣдуетъ отослать въ Кіевъ и св. Синодъ²⁾.

Заботясь объ этихъ монастыряхъ и защищая ихъ отъ обидъ, особенно Борколабовскій монастырь въ спорѣ съ Сашъгами, преосв. Георгій все же тяготился такимъ неполнымъ управленіемъ. Поэтому, когда Св. Синодъ въ 1769 г. запросилъ его и митрополита о положеніи Тупичевского монастыря, преосв. Георгій высказалъ свой взглядъ, что заграничныя монастыри и на основаніи „фундацій отъ разныхъ персонъ“ должны быть въ его епархіи. Предавая это дѣло усмотрѣнію св. Синода, еп. Георгій твердо заявилъ, что въ случаѣ оставленія ихъ за митрополіею Кіевскою, онъ „надъ оными монастырями смотренія болше имѣть и наказного

1) Архивъ Борколаб. м.—оффиц. письмо еп. Георгія 22 іюня 1759 г.

2) „Письма Преосвщ. Георгія къ членамъ Мог. дух. конс.“ ~~въ~~ Могил. Епарх. Въ 1894 г. № 6—20 и отдѣльный оттискъ ихъ, стр. 8, 24—26, 49 и 63. ср. Мог. Еп. въ 1889 г. № 25.

управительства, часто оспариваемаго и осмѣиваемаго, употреблять не желаетъ“. Св. Синодъ постановилъ быть этимъ монастырямъ „въ вѣдомствѣ преосвященныхъ Кіевскихъ неотмѣнно,“ но не запретилъ временнаго порученія ихъ епископамъ Могилевскимъ, съ тѣмъ однако, чтобы „произведеніе въ настоятели, такъ и по важнѣйшимъ дѣламъ рѣшеніе“ зависѣло отъ митрополита. Преосв. Георгій, по полученіи этого рѣшенія, отъ управления Борколабовскимъ монастыремъ отказался ¹⁾).

Быть можетъ, неопредѣленное положеніе заграничныхъ монастырей продолжилось бы и еще на много лѣтъ, но въ 1772 г. произошелъ первый раздѣлъ Польши, и Бѣлоруссія присоединена къ Россіи. Согласно Высочайшему повелѣнію отъ 14 декабря этого года, послѣдоваль (26 апрѣля 1773 г.) указъ Св. Синода, которымъ Борколабовскій монастырь съ другими заграничными Бѣлорусскими монастырями окончательно перечисленъ въ вѣдѣніе и управленіе Могилевского епископа. Преосв. Георгій не замедлил сдѣлать распоряженіе, чтобы монастырь Борколабовскій во всемъ подчинился мѣстному Епархіальному управленію, о чемъ въ монастырѣ и полученъ былъ указъ отъ 3 іюня 1773 г. за № 143²⁾).

До 1835 г. Борколабовскій монастырь былъ самостоятельнымъ, а въ этомъ году состоялась приписка его къ Буйничскому, обращенному тогда изъ мужского въ женскій.

Приписка Борколабовскаго монастыря къ Буйничскому произошла при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ 1833 г. Могилевскій епископъ Гавріилъ возбудилъ дѣло объ учрежденіи въ Могилевской епархіи пріюта для сиротствующихъ и бѣдныхъ дѣвицъ мѣстнаго духовенства. Преосв. Гавріилъ предполагалъ воспользоваться для этого мужскимъ Буйничскимъ монастыремъ съ закры-

---

¹⁾ Указъ Св. Синода въ архивѣ М. Д. К., № 1538 и указъ изъ Кіев Конс. 21 сент. 1769 г. — въ Боркол. м.

²⁾ Предложенія Преосв. Георгія за 1773 и 1774 г., стр. 2. (Изъ Мог. Епарх. Вѣд. 1894 г. № 31). Указъ 1773 г. № 143 — въ арх. Борк. мон

тіемъ его. Св Синодъ нашелъ болѣе удобнымъ открыть пріютъ при какомъ-нибудь женскомъ монастырѣ епархіи или обратиться для этого Буйничскій мон. въ женскій.

Между тѣмъ новое направленіе рѣки Днѣпра на самый центръ Борколабовскаго монастыря угрожало ему совершеннымъ разрушеніемъ, предотвратить которое монастырь своими средствами не могъ. Предстояло перевести монастырь въ другое мѣсто, или совершенно упразднить его. Тогда преосв. Гавріиль и рѣшилъ, закрывъ Буйничскій мужской монастырь, перевести сюда Борколабовскій и учредить здѣсь пріютъ. Борколабовскій монастырь окончательно не упразднялся, а дѣлался приписнымъ къ Буйничскому съ тѣмъ, чтобы въ немъ оставить казначею и нѣсколько монахинь впредь до усмотрѣнія, какое направленіе приметъ Днѣпръ, и если разрушеніе усилится, о совершенномъ закрытіи Борколабовскаго монастыря имѣть особое сужденіе. Св. Синодъ согласился съ предположеніями епархіальной власти. Определеніе Св. Синода по этому дѣлу Высочайше утверждено было 6 іюня 1835 г.¹⁾

Днѣпръ долгое время не давалъ покою Борколабовскому монастырю, но послѣдній употребилъ все усилія къ сохраненію своего существованія. Въ 1843 г. произведено было укрѣпленіе берега „сдѣланіемъ откоса и выкладкою онаго дерномъ съ прибавкою деревянными спицами.“ Весною 1844 г. все было размыто водою, берегъ обвалился, такъ что пришлось снести одинъ сѣнной сарай. Вода угрожала дому священника и даже Предтеченской церкви. Прорытъ былъ каналъ для отвода русла рѣки, но и это не помогало. Въ 1845 г. дѣланы были новыя укрѣпленія, но и они мало приносили пользы. Тогда въ 1847 г. были произведены новыя работы по укрѣпленію берега и отводу русла рѣки, и опасность была предотвращена. Работы эти стоили не мало средствъ монастырскихъ и казенныхъ, но существованіе монастыря

¹⁾ Подробнѣе объ этомъ см. наше сочин.: „Буйничск. мон.“, стр. 41—48.

было обезпечено, и онъ продолжалъ до 1901 г. быть приписнымъ къ Буйничскому¹⁾.

Въ положеніи приписного Борколабовскій монастырь постепенно приходилъ въ запустѣніе, отдавая избытокъ своихъ средствъ на развитіе учреждений Буйничскаго монастыря. Но съ 1901 г. для Борколабовской обители настали лучшія времена: опредѣленіемъ Св. Синода въ этомъ году она отдѣлена отъ Буйничъ и сдѣлана самостоятельной.

Мысль о возвращеніи Борколабовскому монастырю самостоятельности задумана была владѣльцемъ сосѣдняго имѣнія „Сорочино“ т. с. А. Н. Радкевичемъ. Начатыя имъ хлопоты объ этомъ пресѣчены были его смертію, но дѣло это не зачахло благодаря участію въ немъ жены покойнаго А. К. Радкевичъ и сына ея А. А. Радкевича. Въ 1898 г. 17 августа на имя Могилевскаго епископа Мисаила поступило прошеніе А. А. Радкевича, въ которомъ онъ, рассказавъ исторію и причины приписки монастыря къ Буйничскому (потребность въ женской обители для пріюта и опасность отъ р. Днѣпра), что теперь уже потеряло свою силу (изъ пріюта выросло училище въ г. Могилевѣ, опасность отъ Днѣпра устранена), ходатайствовалъ о возвращеніи самостоятельности сему „древнему и славному монастырю.“ Пока возбужденное дѣло обсуждалось (небезпрепятственно) въ епархіальныхъ сферахъ, А. К. Радкевичъ обратилась (въ мартѣ м. 1900 г.) къ оберъ-прокурору Св. Синода съ просьбой поддержать ходатайство ея сына. На запросъ по этому прошенію еп. Мисаиль 21 августа 1900 г. доносилъ оберъ-прокурору о желательности возведенія Борколабовскаго монастыря въ самостоятельный. Св. Синодъ, разсмотрѣвъ представленныя ему ходатайства и заключеніе епархіальнаго начальства, опредѣлилъ: „Борколабовскій заштатный женскій монастырь, Быховскаго уѣзда, приписной къ Буйничскому монасты-

---

¹⁾ Указы Консист. 1844 г. іюля 4, № 6438 и 1848 г. мая 18, № 4054—въ архивѣ Буйничск. мон.

рю, обратить въ самостоятельную общежигельную, тогоже наименованія, обитель.“ Указъ св. Синода объ этомъ опредѣленіи послѣдовалъ 20 іюля 1901 г.¹⁾

Такимъ образомъ, какъ усердіемъ древнихъ благотворителей Стеткевичей Борколабовскій монастырь учрежденъ былъ съ значеніемъ самостоятельной обители, такъ стараніями новыхъ покровителей ея г. г. Радкевичей онъ опять возвращенъ къ изначальному положенію.

VII.

За долгій періодъ своего существованія Борколабовскій монастырь претерпѣлъ не мало бѣдъ и разнаго рода притѣсненій— частію во время войнъ, частью отъ сосѣднихъ владѣльцевъ.

Вскорѣ по своемъ основаніи Борколабовскому монастырю пришлось перенести тягости военнаго времени. Въ войну Москвы съ Польшею весь Быховскій уѣздъ (нынѣшній) былъ мѣстомъ дѣйствій наказнаго гетмана Ивана Золоторенка, двигавшагося съ юга на сѣверъ къ Быхову и бравшаго укрѣпленные города. Въ предотвращеніе бѣдствій Борколабовскія инокини совмѣстно съ монахами Буйничскими обратились съ челобитной къ царю Алексѣю Михайловичу о сохраненіи ихъ отъ ратныхъ людей. 15 сентября 1654 г. послѣдовала государева грамота въ Могилевъ къ полковнику Константину Цоклонскому и воеводѣ Михаилу Воейкову такого содержанія: „Били челомъ намъ великому государю Могилевскаго уѣзду Буйницкаго монастыря намѣстникъ Меоодей съ братьею, да Ворколабовскаго дѣвичья монастыря игуменья Фетинья съ сестрами, чтобы намъ великому государю пожаловати, велѣти ихъ отъ всякихъ людей оберегать. И мы великій государь Могилевскаго уѣзду Буйницкаго монастыря намѣстника Меоодія съ братьею и Ворколабовскаго дѣвичья монастыря игуменію Фетинью съ сестрами пожаловали, велѣли ото всякихъ нашихъ рат-

¹⁾ Архивъ Могил. Дух. Конс.: Дѣло о возвращеніи самостоятельности Боркол. мон. и вѣщеніи его отъ Буйн. мон., по 1 столу 1898—1901 г.

ныхъ людей оберегать. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Могилевскаго уѣзду Буйницкаго монастыря намѣстника Мсѳодія съ братьею и Ворколабовскаго дѣвичья монастыря игуменью Фетищю съ сестрами велѣли ото всякихъ ратныхъ людей оберегать, чтобы имъ ни отъ ково никакого разоренья и обиды не было¹⁾. Монастырь разоренъ не былъ, но инокини „отъ ляховъ и изнищены, и розсѣяны стали.“ Конечно, приходилось ему изъ своихъ средствъ давать содержаніе ратнымъ людямъ, но во всякомъ случаѣ монастырь Борколабовскій пользовался благоволеніемъ наказнаго гетмана Золоторенка, что видно изъ письма его къ царю Алексѣю Михайловичу. „Низко челомъ ударяя, писалъ онъ, на великомъ жалованьи вашего царскаго величества, государя нашего милостивого, и за показанную великую милость вашего царскаго величества поблагодаря, смѣю покорное прошеніе мое принести до вашего царскаго величества за госпожею игуменьею и за всѣхъ сестръ монастыря святаго общежительнаго Ворколабовскаго, дабы обрѣла милость предъ пресвѣтлымъ престоломъ вашего царскаго величества, государя моего милостивого: понеже имѣють началомъ монастыря общежительнаго Кутеинскаго житіемъ честнымъ общимъ, по наказанію отца своего духовнаго, блаженные памяти Юлія Кутеинскаго, повсюду сіяють и мѣсто то святое украшаютъ; хотя отъ ляховъ и изнищены и розсѣяны стали, а однако ихъ въ числѣ до ста обрѣтается. И вторицею упадаючи до ногъ вашего царскаго величества, государя моего милостивого, о тѣхъ старицахъ покорно молю, да получа милость вашего царскаго величества, должны будутъ въ непрестанныхъ молитвахъ за счастливое царствованье вашего царскаго величества Господа Бога молити.²⁾

Вѣроятно, и въ Шведскую войну на долю Борколабовскаго монастыря выпало не мало бѣды.

---

1) Акты Западн. Россіи, т. XIV, столб. 365—368.

2) Тамъ-же, столб. 721—722.

Большое раззореніе испыталъ Борколабовскій монастырь въ 1812 г. Здѣсь былъ непріятель и оставилъ монастырь въ такомъ видѣ. Церкви монастырскія непріятельскими войсками повреждены не были и богослуженіе въ нихъ не прекращалось. Монахи все оставались въ монастырѣ. Церковная утварь уцѣлѣла. Но монастырскаго имущества и собственности инокинь разграблено много. Ограда монастырская и мостъ на рѣкѣ Лахвѣ разобраны были. Много было взято хлѣбныхъ запасовъ, скота, птицъ, разной посуды и проч. Всего монастырь и инокини потерпѣли убытку на 13105 руб. 65 к. Въ апрѣлѣ 1813 г. приказано было русскимъ военно-временнымъ госпиталемъ очистить въ монастырѣ для больныхъ самыя большія помѣщенія, что и было исполнено.

Въ возмѣщеніе убытковъ монастырь не получилъ ничего изъ казны. Только въ помощь монастырскимъ крестьянамъ отпущено было 1651 руб. Впрочемъ, при этихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ монастырю посчастливилось. Когда скрывали подъ полъ въ церковномъ скарбцѣ сосуды, мѣдныя деньги и проч. вещи, то 19 іюля 1812 г. найденъ былъ неизвѣстно кому принадлежащій „черепной глечокъ“ (кувшинчикъ) и въ немъ 753 серебряныхъ талерей и 36 червонцевъ (съ дырочками, обрѣзанныхъ). Червонцы продали по 10 руб. каждый, а за талеры давали по 3 р. 75 коп. Преосвящ. Даніилъ приказалъ хранить эти деньги до выясненія обстоятельствъ. Несомнѣнно, деньги остались монастырю.¹⁾

Не мало монастырь страдалъ изъ-за своихъ земельныхъ владѣній и учрежденныхъ въ древности при немъ ярмарокъ; подробная рѣчь объ этомъ будетъ ниже.

---

¹⁾ Вѣдомость разграбленнаго имущества, составленная въ январѣ 1813 г., хранится въ архивѣ Буйн мон. Указы консисторіи по дѣлу о разграбленіи мон. 28 декабря 1812 года № 1941, іюня 12 дня 1813 г. № 2085; 25 апрѣля 1813 г. № 1519; іюля 18 д. 1813 г. № 2395, 13 октября 1813 г. № 2995; 16 іюля 1814 г. № 1326—тамъ-же.

VIII.

При своемъ возникновеніи Борколабовскій монастырь получилъ отъ Богдана Стеткевича, на основаніи дарственнаго фундуша, урочище Борокъ надъ рѣкою Днѣпромъ и кромѣ того шесть уволокъ земли незаселенной подъ пашню надъ рѣчкою Ректою съ мельницею на Ректѣ со всѣмъ нарядомъ и „ставомъ“.

Что касается земли надъ Ректою, то монастырь ею владѣлъ всегда безспорно, и здѣсь съ давнихъ поръ основалъ свой хуторъ. Земля же урочища Борка была въ безспорномъ владѣніи монастыря до ста двадцати лѣтъ, т. е. приблизительно до половины XVIII стол. Съ этого же времени со стороны владѣльцевъ Борколабовскаго имѣнія Огинскихъ, Сапѣгъ и Фливерка дѣлались притѣсненія монастырю съ цѣлію завладѣть частью Борка, что и было въ концѣ концовъ достигнуто. Монастырь заводилъ для сохраненія церковной собственности судебныя процессы, тянувшіеся слишкомъ долго и дорого стоившіе монастырю, но успѣха не имѣлъ, и въ настоящее время дѣло объ этой спорной землѣ вновь возбуждено въ судѣ.

Споръ изъ-за этой земли возникъ впервые въ 1760 г. Въ фундушѣ Стеткевича (1641 г.), послѣ опредѣленія знаками и урочищами границъ земли, сказано, что на монастырь отмѣриваютъ „всего кгрунту волоку одну зуполную и морговъ четырнадцать“ и далѣе прибавлено: „и што кольвекъ въ томъ ограниченю острова Борка описано волокъ помененыхъ найдуеть и найдоватися можетъ, ничого не зоставуючи, а ни выѣмуючи на себе, дѣти, потомки, братью, сестры, кровные и повинные, але все огуломъ даю, дарую“ и проч. Хотя вымѣрена была одна уволока (около 19 дес.) и 14 морговъ, но монастырь до 1760 г. владѣлъ всѣмъ Боркомъ, на основаніи послѣднихъ приведенныхъ словъ фундуша, безспорно. Съ 1760 г. управляющіе вельможныхъ владѣльцевъ имѣнія Борколабовскаго, сверхъ разныхъ притѣсненій монастырю, стали стѣснять его въ владѣніи Боркомъ и, насильственно разру-

шивъ проведенные между монастыремъ и Горколабовскимъ замкомъ межевыя знаки, присвоивать и занимать монастырскія дачи. Монастырь противъ этого протестовалъ, приносилъ жалобы своему начальству и заводилъ судебные процессы. Но первоначально дѣло улаживалось безъ ущерба для монастыря, наприм., за построение на монастырской землѣ мельницъ предоставлено было право помолы хлѣба въ нихъ, за оттопленные вслѣдствіе устройства плотинъ сѣнокосы отведены были Сапѣгами новые луга. Съ теченіемъ времени къ концу 18 в. эти льготы отбирались назадъ.

Генеральное межеваніе 1784 г. не разрѣшило дѣла. Экономія князя Сапѣги приняла всѣ мѣры къ закрытію истиннаго состоянія его, и заключенное межевою конторою 22 марта 1784 г. положеніе наклонено въ сторону князя Сапѣги. Всетаки изъ положенія видно, что мельница и плотина устроена на монастырской землѣ якобы съ согласія монастыря, но такъ какъ это совершилось до 1767 г., то контора, оставя спорную землю за княземъ, по случаю давности, предоставила разобратся во всемъ судебнымъ порядкомъ.

Въ 1806 г. главноуправляющій князя Сапѣги Балевиичъ учинилъ новое насиліе надъ монастыремъ: на монастырской землѣ подъ самымъ монастыремъ разломалъ огорожу, землю присоединилъ къ имѣнію княжескому и похвалялся весь Борокъ отобрать. На такое дѣйствіе 14 іюня 1806 г. игуменія Сусанна подала жалобу епархіальному начальству. Дѣло передано было суду, тянулось до 1824 г., рѣшено въ пользу Сапѣги Быховскимъ уѣзднымъ судомъ и утверждено Могилевской гражданской палатой. Съ этимъ рѣшеніемъ согласились казенная палата и Могилевскій гражданскій губернаторъ и, наконецъ, 11 октября 1830 г. дѣло представлено въ Сенатъ.

Какой исходъ имѣло бы оно здѣсь, сказать трудно, но монастырю помогло слѣдующее обстоятельство. Въ 1832 г. 4 сентября около монастыря проѣзжалъ Государь Императоръ Николай I. Игуменія Феона осмѣлилась повергнуть все это дѣло на Высо-

чайшее благовозрѣніе. Во всеподданнѣйшемъ прошеніи съ приложеніемъ объясненія сущности дѣла она писала, что истину его разрѣшить „сильна одна только строгая справедливость и прозорливая мудрость“ Монарха. Прошеніе было принято, и не прошло года, какъ (9 февраля 1833 г.) Сенатъ рѣшилъ дѣло благопріятно для монастыря. Сенатъ, уничтоживъ постановленіе Могилевскихъ учреждений, опредѣлилъ: а) предписать Могилевскому губернскому правленію оставить за монастыремъ всю землю, которою онъ владѣлъ до начатія иска, подвергнувъ виновныхъ въ уничтоженіи огорожи строгой отвѣтственности, б) князю Сапѣгѣ предоставить право иска къ монастырю и просить о возобновленіи знаковъ прежняго, а не новаго межеванія и в) если и монастырь имѣетъ право на какія-нибудь земли, то можетъ отыскивать особо.

Но воспользоваться этимъ рѣшеніемъ сенатскимъ монастырю не удалось. Когда приступили къ исполненію сенатскаго указа, выяснить предѣлы и границы монастырскихъ владѣній представлялось труднымъ: крестьяне монастырскіе указывали однѣ границы, а помѣщичьи (вмѣсто Сапѣги владѣльцемъ былъ уже Фливеркъ) — другія.—Послѣ долгихъ усилій установить границы въ назначенную для этого комиссію послѣдовала мировая отъ игуменіи Тانسіи и Фливерка. Монастырь получалъ въ сущности очень и очень мало-всѣго до двухъ десятиныхъ земли, да кромѣ того право пастбища скота въ помѣщичьихъ выгонахъ и помола безъ платы въ помѣщичьей мельницѣ 80 четвертей разнаго хлѣба. Формальная мировая состоялась 10 октября 1835 г. Всего земли въ урочищѣ Боркѣ за монастыремъ оказалось 48 дес. 1458 кв. с. ¹⁾. Въ послѣднее время игуменія Марія предъявила новый искъ о той же землѣ къ владѣльцу Рикю на 440 дес. Дѣло это еще не окончено въ судѣ.

Кромѣ земли около рѣчки Ректы, полученной отъ Стеткевича по фондушу, которой по плану генеральнаго межеванія 1783 г. значилось 156 д. 130 кв. с. и урочища Борка въ 48 дес., Борко-

¹⁾ Дѣло Могил. Дух. Консисторія съ 1806 г.—архивъ Конс. 1806 г предм. 13, № 277.

лабовскій мон. отъ того же Стеткевича черезъ пять лѣтъ послѣ своего основанія, именно въ 1646 г., пожалованъ былъ еще довольно значительнымъ огородомъ возлѣ монастыря на Савостянкѣ. Этотъ даръ свидѣтельствуесть объ особомъ вниманіи къ монастырю его основателя. Обитель имѣла уже достаточно земли, но на низменныхъ мѣстахъ: здѣсь огороды устраивать было неудобно. И вотъ Стеткевичъ, по просьбѣ инокинь, даетъ имъ огородный плацъ¹⁾.

Благотвореніе фамиліи Стеткевичей обители не ограничивалось и этими дарами. Когда обитель черезъ 10 лѣтъ послѣ своего основанія населилась «множествомъ» инокинь, то сынъ Богдана Стеткевича—Михаилъ, по просьбѣ Іоила Труцевича, въ 1652 г. согласился на отдѣленіе въ пользу Борколабовскаго монастыря пятидесяти уволокъ изъ дарственной Буйничскому монастырю въ Костянкѣ и Холмахъ. «Мають, писалъ Михаилъ Стеткевичъ, такъ инокове законники монастыра Буйницкого, яко и панны законные монастыра Борколабовскаго, тепершніе и по нихъ наступуючіе сукцессоры, тую половицу села Костенки и села Холмовъ, такъ, яко южь разобрали и раздѣлили зъ монастыремъ Буйничкимъ по половици, то есть по пятьдесятъ волокъ, добровольно, держати и спокойно уживати безъ жадной отъ мене самого, потомковъ и сукцессоровъ моихъ перешкоды, чиншы, посопы, дзякла и вшелякіе податки отъ подданныхъ выбирать, до работы ихъ звычайно уживати, рядити, виновныхъ бы и на горлѣ карати²⁾»).

Хотя противъ этого отдѣленія и были протесты со стороны Буйничскаго монастыря, но инокини Борколабовскія вступили во владѣніе означенными 50-ю уволоками.

Сто почти лѣтъ спокойно владѣлъ этой землею Борколабовскій монастырь. Но вотъ въ 1739 г. дѣлается игуменомъ Буйничскаго монастыря Викентій Барановскій. Разсмотрѣвъ монастырскій архивъ, Барановскій пришелъ къ мысли, что передача 50 уволокъ Борко-

¹⁾ Акты Вилен. Археогр. комиссіи, т. X, № 45.

²⁾ Вилен. Археогр. сборн., т. II, № 49.

лабовскому монастырю, совершилась вопреки первоначального фундаша, а потому онъ принялъ всё усиленія, чтобы возвратить какъ землю, такъ и крестьянъ, жившихъ на ней, опять своей обители. Дѣло началось тѣмъ, что Барановскій сталъ притѣснять своихъ сосѣдокъ: «зачалъ несносные кривды чинить, жаловались инокини, уставичне насъ грабилъ», Буйничскимъ монахамъ въ разное время позволялъ бить и грабить монахинь, бывшихъ въ фольваркѣ Костянкѣ для завѣдыванія хозяйствомъ, даже и самъ билъ, такъ что одна «законница» монастырская Митродора умерла, а другая долго хворала. Затѣмъ игуменъ, занеся жалобу въ городскій судъ, позвалъ инокинь къ разбору дѣла въ Кіевскую консисторію, и здѣсь, взявши у нихъ четыре документа на землю, успѣлъ повернуть дѣло въ свою пользу. По возвращеніи изъ Кіева 26 апрѣля 1748 г. Барановскій отобралъ у Борколабовской обители владѣніе въ Костянкѣ и Холмахъ и вскорѣ умеръ.

Между тѣмъ по разслѣдованіи дѣла и Консисторія въ 1749 г. рѣшила его въ пользу Буйничскаго монастыря. Рѣшеніе это, утвержденное 3 мая 1750 г. митрополитомъ Тимоѣемъ Щербацкимъ и въ декабрѣ того же года внесенное въ городскія Оршанскія книги, состоялось на томъ основаніи, что Іоиль Труцевичъ и Михаилъ Стеткевичъ не могли измѣнять воли фундаторовъ монастыря, и кромѣ того документа, представленныя Борколабовскими инокинями, не были оффиціально утверждены (не имѣли датъ, подписей, печатей). Но монахини нашли себѣ покровителей и защитниковъ въ лицѣ Могилевскаго Богоявленскаго братства и «вельможнаго господина» Александра Новконскаго. Вскорѣ отъ инокинь, братства и Новконскаго послѣдовала жалоба на то, что Буйничскіе монахи отняли имѣніе у Борколабовскаго монастыря, которое находилось во владѣніи послѣдняго сто лѣтъ, раззорили фольварокъ въ этомъ имѣніи и причинили не мало иныхъ бѣдъ. Тогда тотъ же митрополитъ Тимоѣей перерѣшилъ дѣло въ пользу Борколабовскаго монастыря. Митрополитъ между прочимъ указывалъ на

то, что хотя въ 1750 г. онъ и рѣшилъ дѣло въ пользу Буйничскаго монастыря, но съ тѣмъ, чтобы Буйничскій монастырь давалъ помощь Борколабовскому и жилъ съ нимъ въ мирѣ, въ чемъ обязался и повѣренный Буйничскаго монастыря, игумень Иларіонъ Летяга. Между тѣмъ Буйничскіе иноки не только не исполняли этого обязательства, но и самого Иларіона изъ монастыря выгнали. Поэтому митрополитъ повелѣлъ отобрать прежній свой декретъ и утвердить спорныя владѣнія за Борколабовскимъ монастыремъ. Въ этомъ смыслѣ отъ митроп. Тимоѳея послано было официальное письмо стражнику Ошмянскому Новоконскому, въ которомъ митрополитъ «рекомендовалъ» отобрать у Буйничскихъ иноковъ прежній декретъ и 50 уволокъ спорныхъ опять возвратитъ Борколабовскому монастырю. Послѣ попытки инокинъ отобрать свою землю силою 24 мая 1752 г. Новоконскій съ вознымъ (судебнымъ приставомъ) ввелъ ихъ во владѣніе 50 уволоками. По черезъ три дня Буйничскій намѣстникъ Петръ Измайловичъ съ другими монахами, собравши человѣкъ сто шляхты, «хлоповъ» и всякаго положенія людей, не отдавши декрета для отсылки въ Кіевъ, съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, саблями и т. п. вооруженіемъ напалъ на селеніе Костянку и отобралъ спорныя владѣнія, причинивъ многимъ поби. Конечно, послѣдовали новыя жалобы и взаимныя обвиненія. Дѣло это настолько осложнилось, что митрополитъ для скорѣйшаго разрѣшенія его передалъ въ 1756 г. оба монастыря епископу Могилевскому Георгію Конисскому, не будучи самъ въ силахъ, по отдаленности, справиться съ тѣми своеволіями, которыя чинилъ Буйничскій намѣстникъ Петръ Измайловичъ. Преосвящ. Георгію удалось утвердить новаго игумена въ Буйничахъ и, съ помощію Михаила Сапѣги—владѣльца Быховскаго имѣнія и другихъ лицъ, привести спорящихъ къ соглашенію. По мировой записи, учиненной 16 февраля 1759 г. между представителями монастырей игуменомъ Митрофаномъ Царикевичемъ и игуменьею Аполлинаріею Коробанковою, спорныя владѣнія дѣлились по—поламъ за Буйнич-

скимъ монастыремъ остался старый фольварокъ, за Борколабовскимъ новый, каждый со всѣми людьми и имуществомъ, показанными въ инвентаряхъ. Со времени составленія мировой записи монашествующіе обоихъ монастырей обязывались не дѣлать другъ другу никакихъ обидъ и притѣсненій; Спасская церковь въ селѣ Костянкѣ должна принадлежать обоимъ монастырямъ, такъ какъ она выстроена на общей землѣ; каждый монастырь на своей землѣ можетъ держать на дворахъ своихъ шинки или отдавать ихъ въ аренду, уплачивая подати; нарушеніе мировой влекло за собой штрафъ въ 2 т. битыхъ талеровъ, тройное взысканіе и другія наказанія по церковнымъ законамъ; въ случаѣ суда сторона обидѣвшая должна признать окончательнымъ рѣшеніе первой судебной инстанціи и тутъ же заплатить штрафъ ¹⁾.

Послѣ этой мировой большихъ столкновеній между монастырями не было, но мелкія пререканія даже до конца столѣтія продолжались²⁾.

Такимъ образомъ Борколабовскій монастырь съ 1652 г. до 1748 г. владѣлъ въ Костянкѣ и Холмахъ 50 уволоками земли съ фольваркомъ и крестьянами; съ 1748 г. и до 1759 г. имѣніе это оспаривалось и отнято было Буйничскимъ монастыремъ и, наконецъ, въ 1759 г. оно опять утверждено была за Борколабовскимъ монастыремъ.

Этимъ имѣніемъ Борколабовскій мон. владѣлъ до 1842 г. Въ этомъ году, вслѣдствіе Высочайшаго указа 25 декабря 1841 г., когда послѣдовала секуляризація населенныхъ монастырскихъ имѣній Западно-русскаго края, всѣ владѣнія Борколабовскаго монастыря взяты были въ казну. Другіе монастыри получили вза-мѣнъ имѣній штатныя отъ казны суммы на основаніи положенія

¹⁾ Виден Археогр. Сборн., т. II, №№ 49—51 и 72—73. 75, документы Буйнич и Борколаб. мон.—Акты по исторіи загранич. мон., изд. проф. Титовымъ, т. 1, ч. II, стр. 1110 и др.: Акты Виден. Археограф. комиссія, т. XII, № 27 и 28, См. также нашъ «Буйнич. мон.», со стр. 16.

²⁾ См. «Буйнич. мон.», стр. 20, прим. 2 и документы Борколаб. мон.

о штатахъ 1 января 1842 г. Но Борколабовскій мон. въ то время былъ уже приписанъ къ Буйничскому и потому на него штатнаго содержанія положено не было: этой привилегіей воспользовался Буйничскій мон., получивъ отъ казны ежегодное ассигнованіе въ 2155 руб. По возстановленіи Борколабовскаго мон. самостоятельнымъ въ 1901 г. онъ наименованъ общежительнымъ и, какъ таковой, штатнаго содержанія не получаетъ ¹⁾).

Одновременно съ секуляризацией монаст. имѣній въ нашемъ краѣ шло и надѣленіе обителѣй землей для болѣе удобнаго устройства хозяйства, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, сообщеннаго Св. Синоду 4 іюня 1835 г. Вслѣдствіе этого распоряженія и соединенныя монастыри—Буйничскій и Борколабовскій ходатайствовали о надѣленіи ихъ лѣсомъ и сѣнокосомъ. Послѣ десятилѣтней переписки дѣло это увѣнчалось успѣхомъ, и Могилевская Консисторія дала знать игуменіи этихъ монастырей, что, вслѣдствіе распоряженія второго департамента государственныхъ имуществъ, Могилевская Палата предписала Быховскому окружному управленію сихъ имуществъ передать въ вѣдѣніе ввѣренныхъ игуменіи монастырей надѣленные отъ казны 50 дес. сѣнокоса въ урочищѣ Плавновѣ ²⁾), 100 дес. лѣса при дер. Приборѣ и 3 д. 364 с. земли при слободѣ Боркѣ съ надлежащимъ обмежеваніемъ. Въ 1847 г. 31 октября Могилевская Палата государственныхъ имуществъ препроводила въ Консисторію, а Консисторія къ игуменіи «планъ на отведенныя Буйничскому и Борколабовскому монастырямъ изъ Быховскаго казеннаго имѣнія угодія 100 десятинъ лѣса при деревнѣ Приборѣ и 51 десятину сѣнокоса въ урочищѣ Кропивницѣ». Так. обр. оба монастыря совмѣстно получили указанный надѣлъ. По ходатайству Буйничской игуменіи лѣсная дача (въ 1858 г.) замѣнена была другою въ 60 дес. въ Ямницѣ ³⁾).

¹⁾ См. нашъ „Буйнич мон“, стр 49, 50, 57 и 53 Здѣсь ссылки на документы.

²⁾ Иначе—Крапивница

³⁾ Указы Конс. Могил. 7 марта 1845 г. № 2335 и 15 января 1847 г. № 271. Кроме того см. «Буйнич. мон.», стр 55 и слѣд Здѣсь ссылки на документы.

Пока оба монастыря жили совместно, и владѣніе означенными надѣленными землями было совместное. Но когда Борколабовскій мон. въ 1901 г. сдѣланъ самостоятельнымъ, сѣнокосъ въ Крапивницѣ и лѣсной участокъ въ Ямницѣ оставлены за Буйничскимъ мон. и такимъ образомъ изъ всего казеннаго надѣла, даннаго соединеннымъ монастырямъ, за Борколабовскимъ остались только 3 дес. 364 саж. въ Боркѣ около монастыря.

Кромѣ всѣхъ указанныхъ владѣній Борколабовскому монастырю, по дарственной Юрія Сапѣги отъ 1712 г., принадлежитъ земля Соболевка и «сѣножать» за Днѣпромъ ¹⁾). По плану генеральнаго межеванія 1783 г. въ Соболевкѣ числилось 10 дес. 73 кв. с.

Послѣ всѣхъ перемѣнъ въ земельныхъ владѣніяхъ Борколабовскаго монастыря при возведеніи его въ самостоятельный въ 1901 г. за нимъ исчислено 311 дес., именно: 35 д. подъ монастыремъ, 15 д. подъ лугомъ за Днѣпромъ, 8 д. подъ лугомъ въ Савостянкѣ, 24 д. подъ лугомъ въ другихъ мѣстахъ, пахотной и подъ лѣсомъ 176 д., огородной 13 д. и 40 д. подъ старымъ Днѣпромъ, рѣчкою Ректою, песками, дорогами и др. неудобными мѣстами. Исчисленіе это, сдѣланное игуменіей Буйничскаго и Борколабовскаго мон. при раздѣлѣ ихъ, надо почитать примѣрнымъ, а не точнымъ и отчасти преувеличеннымъ.

---

¹⁾ Докум архива Борк. мон.

IX.

Борколабовскій монастырь велъ въ своихъ владѣнiяхъ всегда довольно широкое хозяйство. Оно состояло въ обработкѣ земли подъ пашню, огородничествомъ, пчеловодствомъ, обработкѣ луговъ и садоводствомъ. Больше всего монастырь занимался обработкою полевой земли, луговъ и огородничествомъ. Пчельникъ монастырскій никогда не достигать большихъ размѣровъ, равнымъ образомъ и садъ при монастырѣ былъ небольшой; только недавно сдѣланы довольно значительныя садовыя насажденiя.

Когда монастырю принадлежали владѣнiя въ Костянкѣ и Холмахъ, то обработка земли инокинями совершалась при посредствѣ бывшихъ за монастыремъ крѣпостныхъ крестьянъ¹⁾. а когда земли эти отошли въ казну, инокини почти все работы стали исполнять сами, пользуясь помощью наемныхъ людей для тяжелыхъ мужскихъ работъ.

Для хозяйственныхъ операцій монастырь имѣлъ фольварки въ Костянкѣ и Холмахъ, Никольскій хуторъ монастырскій (5 в. отъ монастыря) и рабочій дворъ въ стѣнахъ монастыря. Въ настоящее время остались только хуторъ и рабочій дворъ. Кромѣ того, отъ древнихъ лѣтъ и до половины XIX ст. монастырь, какъ владѣлецъ земли, имѣтъ право продажи питей въ собственныхъ карчмахъ, которыя сдавались въ аренду. Большимъ подспорьемъ для монастырскаго хозяйства служила собственная мельница на рѣчкѣ Ректѣ, мельница эта уничтожилась въ срединѣ XVIII в. Порядочный доходъ давали, да и теперь отчасти даютъ учрежденныя вмѣстѣ съ основанiемъ монастыря ярмарки при немъ, которыя открывались, какъ и теперь, три раза въ годъ. Монастырь устроилъ внѣ своихъ стѣнъ лавки, которыя сдавались на время ярмарокъ купцамъ. Кромѣ того, пока существовало въ нашемъ краѣ пропи-

¹⁾ По вѣдомости монастыря 1821 г., за нимъ состояло фундушевыхъ крестьянъ 68 м. п. и 96 ж., всего 164 д.

націонное право, продажа питей во время ярмарокъ производилась отъ монастыря арендаторами ея. Право это утверждено было грамотою Юрія Станислава Сапѣги въ 1722 г.: «объявляю симъ моимъ листомъ, говорится въ этой грамотѣ, что поелику отъ давнихъ временъ при троекратномъ въ годъ собраніи народа къ церкви Борколабовскаго монастыря, то есть на Вознесеніе Господне, на рождество св. Іоанна и на усѣкновение главы святаго Іоанна—русскіе праздники, для выгоды собраннаго народа бываетъ обыкновенная ярмонка, для того я, давнія подкрѣпляя и утверждая права, обезпечая то, чтобы во время тѣхъ ярмонокъ еврей и арендаторъ Борколабовскій подъ отвѣтственностію не осмѣливался никакихъ напитковъ подвозить и шинковать, также никакого малѣйшаго домогаться въ пользу аренды платежа отъ тѣхъ, которые во время ярмонки напитки свои будутъ имѣть и продавать, тоже и отъ купцовъ, пріѣзжающихъ съ разными товарами». Но экономія Борколабовскаго имѣнія нерѣдко забывала эту грамоту и позволяла своимъ арендаторамъ питей въ дни ярмарокъ производить продажу ихъ въ подрывъ монастырю ¹⁾. Продажа питей при монастырѣ уничтожена около 1854 г. ²⁾.

Когда Борколабовскій монастырь былъ сдѣланъ приписнымъ, то и хозяйство его значительно упало: постройки стали приходять въ ветхость, хозяйственный инвентарь порядочно разстроился. Но съ возстановленіемъ самостоятельности обители оно снова поднято на значительную высоту. Старыя постройки постепенно замѣняются новыми, заведенъ молодой садъ, расширенъ пчельникъ. Вообще хозяйство монастырское теперь находится въ надежныхъ и опытныхъ рукахъ и ведется толково и аккуратно.

---

¹⁾ Грамота Сапѣги въ копіи—въ арх. Борк. мон. Здѣсь же жалоба игум. Серафимы отъ 1827 г. на Боркол. экономію и др. докум. по сему дѣлу.

²⁾ Указъ Консепт. 1854 г № 7080—въ архивѣ мон.

X.

Ризница Борколабовскаго монастыря была всегда вполне достаточной. Правда, до насъ не дошли описи монастырской ризницы XVII в. и даже XVIII в., но, зная какъ щедръ былъ къ обители основатель ея, можно думать, что она была снабжена и вполне достаточной ризницей. Отъ XIX ст. сохранилось уже не мало описей, даже за первую его половину. Онѣ—то и свидѣтельствуютъ о достаточности монастырской ризницы. Такъ, напр., по описи 1820 г. значится сосудовъ евхаристическихъ серебряныхъ шесть, такихъ же кадилицъ двѣ, священническихъ ризъ болѣе полсотни и т. п.

Ризница обогащалась какъ покупкою, такъ и пожертвованіями. Въ прежнее время довольно значительныя жертвы предметами церковной утвари собирали инокини, отправлявшіяся съ просительными книжками въ Москву, С.-Петербургъ, Кіевъ и др. города. Такъ, напр., въ 1820 г. инокиня Асенефа привезла изъ Москвы 23 предмета ризничныхъ, въ 1822 г. ин. Маргаритою привезено 34 предмета и въ томъ же году изъ С.-Петербурга—6 вещей. Изъ жертвователей въ ближайшіе къ намъ дни слѣдуетъ назвать г.г. Радкевичей, Орѣхова, Самсонова, Щитову и др. Отъ щедротъ Петербургскаго доктора Г. Я. Самсонова присланы плащаница, гробница, дарохранильница, сереб. лампада, облаченія на престолъ и жертвенникъ со всѣмъ прикладомъ и другія вещи.

Библиотека монастырская, состоящая книгъ изъ трехъ сотъ, замѣчательна тѣмъ, что хранить болѣе полсотни древнихъ книгъ рукописныхъ и печатныхъ. Не задаваясь цѣлію дать подробное описаніе библиотеки, отмѣтимъ наиболѣе замѣчательное въ ней. Изъ рукописей (на бумагѣ) библиотека хранитъ: 1) двѣ прѣповѣди Евсевія Самосатскаго, безъ года: 2) Трифологъ, или минея 1611 г., мартъ, май, іюль, августъ, сентябрь. На мартовской книгѣ по листамъ надпись: «лѣта отъ нароженья Сына Божія 1611 м. марта 23 дня я рабъ Божій Ярошъ Григорьевичъ, мещанинъ Могилевскій вдал еси сію книгу зовѣмую менею мцъ мартъ во храмъ

Рождества Пресвятыя Богородицы, иже есть въ Могилевѣ на память собѣ і всему роду своему. А если бы хто хотѣл сію книгу из церкви тое изнести будь потаенем, аболи безъ благословенья настоятеля і собѣ на потомъ обернул, то со мною радиться азъ страшномъ судѣ предъ милостивымъ Богомъ. Аминь». 3) Цвѣтная триодъ 1611 г., 2 экз. 4) Прологъ, 1611 г. 5) Преп. Кассіана римлянина, съ отмѣткой: «начася писати въ общежительномъ Кутейнскомъ монастырѣ со 2 декабря 1641 г.» 6) Анеологiонъ, написанъ въ Кутейнѣ 1645 г., тщаніемъ инокини Меланіи. 7) Трифологъ, тоже 1645 г. 8) Ирмологій потный, по благословенію Іоилы тщаніемъ Ѳотиціи Киркоровны отъ нѣкогого написася 1651 г. мая 16 дня для Борколабовской обители. 9) Ирмологій безъ года. 10) Октоихъ, 1645 г. 11) Минея 1645 г. 12) Триодъ цвѣтная. 13) Минея, игуменіи Кутейнской Ироиды. 14) Поучительныя слова Іоанникія Голятовскаго и Леоптія Карповича. 15) Рукопись «Дамаскинъ».

Изъ печатныхъ назовемъ тѣ, которыя относятся къ 17 вѣку: 1) Поученіе Петра Могилы, Кіевъ, 1637 г. 2) Евангеліе учительное, патр. Каллиста, Кіево-Печ. Лавра, 1637 г., съ предисловіемъ до Стеткевича и эпиграммой ему. 3) Трифологъ, изд. Петра Могилы, Львовъ 1638 г. 4) Брашно духовное, Кутейна, 1639 г. 5) Брашно духовное, Кутейна 1647 г. 6) Полууставъ, Вильна 1646 г. 7) Требникъ Петра Могилы, Кіевъ 1646 г. 8) Осмогласникъ, 1645 г. 9) Діолтра, Кутейна 1651 г. 10) Новый Завѣтъ, Кіевъ, 1652 г. 11) Требникъ, Кіевская Лавра, при Іосифѣ Тризнѣ, 1652 г. 12) Лексиконъ Намвы Берынды, Кутейна, 1653 г. 13) Библия, Москва, 1663 г. 14) Октоихъ. Кіевъ, 1666 г. 15) Огородокъ 16) Мечъ Духовный Лазаря Барановича, Кіевъ, 1666 г. 17) Трубы, его же, Кіевъ 1674 г. 18) О Варлаамѣ и Іоасафѣ, Москва, 1681 г. 19) Октоихъ, Москва, 1678 г. 20) Требникъ, Кіево-Печ. Лавра, 1681 г. 21) Полууставъ, изд. іером. Іоасафа при архим. Іннокентіи Гизелѣ, 1682 г. 22) Трифологъ, Новгородъ-Сѣверскій, 1678 г.

23) Вѣнецъ Христовъ, Кіевъ, 1688 г. 24) Поученіе въ стихахъ, 1695 г.

Кромѣ рукописей и книгъ, въ библиотекѣ сохраняются документы, касающіеся монастыря. Нѣкоторые подлинныя документы, относящіеся къ Борколабовскому монастырю, находятся въ Буйничскомъ мон. Въ Борколабовѣ же остались преимущественно копии ихъ и административно-церковныя распоряженія начальства. Есть между ними нѣсколько грамотъ Кіевскихъ митрополитовъ.

Всѣ книги, рукописи и документы хранятся въ надежномъ мѣстѣ въ Вознесенской церкви, въ помѣщеніи, примыкающемъ къ хорамъ.

Борколабовскій монастырь, хотя и подвергался пожарамъ и раззореніямъ, сохранилъ отъ древнихъ лѣтъ, кромѣ рукописей и книгъ, и другія достопримѣчательности. Такъ, изъ стариннаго иконостаса, бывшаго въ сторѣвшей церкви, уцѣлѣли иконы мѣстныя — Спасителя, Божіей Матери и Іоанна Крестителя и нѣкоторыя другія. Онѣ теперь разставлены въ каменной Вознесенской церкви. Ризы къ мѣстнымъ иконамъ сдѣланы въ 1764 г., какъ вѣдно изъ надписи на одной изъ ризъ: «сія шата зроблена за стараньямъ Анолинаруіи Коробанъковъны игуменіи монастыра Боръколабовскаго. Года 1764 мѣсяца дня 3». Есть икона отъ 1675 г.—образъ пресв. Троицы, на деревянной доскѣ; на оборотѣ надпись: «сій образъ надалъ во церковь въ монастырь дѣвичъ Борколабовъ Аврамъ Разувановъ з Могилева року ахое» (1675). Замѣчательна икона, изображающая въ отдѣльных картинахъ чудо явленія Борколабовской иконы Богоматери, съ надписями объ этомъ событіи. Достойнъ вниманія образъ Спасителя (нерукотворенный), съ надписью: «Сей образъ надалъ рабъ Божій Гавріилъ Навицкой на церковь Борколабовскую 1780 году, мѣсяца сентевріа 7-го дня. Злотилъ въ Могилеве майстеръ Козма Цигаревичъ». Мѣстно читается Владимирская икона Божіей Матери. Она, по преданію, чудесно сохранилась во время пожара въ монастырской грапезѣ въ 1851 г.

Изъ предметовъ церковной утвари замѣчательны потиръ съ надписью: 1674 г., крестъ 1755 г. и нѣкоторыя другія вещи.

Въ кельи игуменіи до сихъ поръ хранится потретъ основателей монастыря—Богдана Стеткевича и его жены. Портретъ на большомъ полотнѣ, въ рамѣ. Стеткевичи изображены поддерживающими руками деревянную церковь. Вверху—латинская надпись, прославляющая строителей монастыря.

XI.

Жизнь иноческая первыхъ насельницъ монастыря стояла на должной высотѣ. То было время особеннаго подъема иночества въ Бѣлоруссіи вообще, то было время особенныхъ трудовъ его по устройенію монастырей. При такихъ общихъ условіяхъ монастырской жизни сіяли благочестіемъ и инокини Борколабовскія. Современный первымъ годамъ монастыря памятникъ прямо свидѣтельствуешь, что инокини, живя по правиламъ общежитія, подъ руководствомъ игумена Іоила Труцевича, «повсюду сіяють и мѣсто то святое украшаютъ» ¹⁾. Многія изъ монахинь владѣли значительнымъ образованіемъ и занимались перепискою богослужебныхъ и нотныхъ книгъ. Прекрасно исполненные инокинями экземпляры этихъ книгъ доселѣ хранятся въ монастырѣ, какъ свидѣтели просвѣщенныхъ трудовъ его обитательницъ.

Самое число инокинь было велико. Іоиль Труцевичъ свидѣтельствуешь, что не прошло и десяти лѣтъ отъ основанія монастыря, а здѣсь было уже «множество паненъ и невѣсть побожныхъ, шукающихъ збавеня» ²⁾. Въ 1655 г. наказный гетманъ Золоторенко писалъ царю, что хотя монахини Борколабовскія и разсѣяны отъ ляховъ, но ихъ всеже обрѣтается до ста. Но съ теченіемъ времени, особенно съ XVIII столѣтія, Борколабовскій монастырь оскудѣвалъ въ числѣ монашествующихъ; равнымъ образомъ стала

¹⁾ Агты Запада. Россія, т. XIV, 722.

²⁾ Вилен. Археогр. сборн., т. II, № 50.

падать и жизнь ихъ. По вѣдомости 1766 г. въ монастырѣ значатся игуменія и 31 монахиня.

Ко времени окончательнаго подчиненія Борколабовскаго монастыря власти Могилевскаго епископа (1773 г.) жизнь иноческая пришла уже въ значительный упадокъ. Архіеп. Георгій официально заявляетъ, что въ предшествующее время «по причинѣ бывшаго разными способами на православное исповѣданіе наше гоненія трудно, пачеже невозможно было установить добрые порядки во общежительныхъ епархіи Его Преосвященства монастыряхъ, а потому и являлись въ то время едва не во всѣхъ тѣхъ монастыряхъ разные монашескому житію противныя и монастырямъ разорительныя какъ отъ начальниковъ, такъ и отъ подначальныхъ поступки» ¹⁾.

Общей участи, конечно, не избѣжалъ и Борколабовскій монастырь.

Въ документахъ монастыря конца 18 стол. и начала 19 стол. встрѣчается не мало дѣлъ о непорядкахъ монастырскихъ.

Могилевскіе архипастыри, взявъ въ свое вѣдѣніе (въ 1773 г.) Борколабовскій монастырь, принимали все усилія, чтобы поставить въ немъ жизнь инокинъ на должную высоту; при этомъ приходилось иногда употреблять и строгія мѣры.

Такъ, черезъ годъ по включеніи монастыря Борколабовскаго въ составъ Могилевской епархіи, мѣстная консисторія, по резолюціи преосвящ. Георгія, опредѣлила, чтобы во всѣхъ монастыряхъ строжайше исполнялись правила духовнаго регламента, особенно слѣдующія: «1. Настоятель съ братією, или настоятельница съ сестрами должны имѣть общую молитву, пищу и одѣяніе, слѣдовательно быть непремѣнно при всякой церковной отпавѣ, кромѣ случая болѣзни или другой какой благословной вины, кушать въ трапезѣ, не въ келіи, одѣяніе съ монастырской казны и самому настоятелю немного лучшее исправлять въ разсужденіи братер-

---

¹⁾ Указъ Конс. 1774 г. 25 августа, № 545—въ архивѣ Борколаб. м.

скаго, а настоятельницѣ въ разсужденіи сестринаго, выключая одѣяніе, которое настоятель или настоятельница хотѣлибъ исправить себѣ собственными деньгами, но и тое должно быть благопристойное чину монашескому по силѣ правилъ. 2. Доходы изъ монастырскихъ вотчинъ или отъ подаенія цинималисябъ денежныя казначеемъ, хлѣбныя—палатнымъ, а питейныя—погребовымъ, и употреблялисябъ куди подлежить съ вѣрною запискою, коихъ реестра приходныя и расходныя настоятель съ честнѣйшими старцами или настоятельница съ честнѣйшими старицами по всякой мѣсяцъ считали бы. 3. Если запасная въ какомъ монастырѣ казна имѣется, она былабъ за ключами настоятельскимъ и казначейскимъ и печатью монастырскою; и если слѣдуетъ что съ оной взять на необходимую потребу монастырскую, то учинить на то настоятелю съ старѣйшею братіею или настоятельницѣ съ старѣйшими старицами опредѣленіе и подписать, а потомъ взять потребное, а безъ того никакъ казны никому не касаться; особливо же никому въ позыку не давать. 4. потомужь и другихъ монастырскихъ и церковныхъ вещей никому не давать, а если дать что надобно, то въ монастырѣ мужскомъ съ согласія старѣйшей братіи, а въ дѣвчьемъ съ согласія старѣйшихъ сестръ и запискою кому, что, и когда, и по какой надобности дано. 5. Гостей частыхъ и монастырю безполезныхъ много меньше въ монастырѣ мужскомъ женскаго полу, а въ дѣвчьемъ мужскаго не принимать; а когда того востребуеть нужда или полза монастырская, то былибъ при гостяхъ въ монастырѣ мужскомъ зъ братіи старѣйшей, а въ дѣвчьемъ изъ старѣйшихъ сестръ хотя по двое и пріемъ дѣлался бы временно днемъ до захожденія же солнца, по захожденіи ворота монастыря запираеть. 6. Строенія новаго въ монастырѣ меншой цѣны безъ согласія старѣйшей братіи или сестръ, а большей цѣны безъ дозволенія Духовной Консисторіи отнюдь не строить. 7. Зъ братіи іеромонаховъ и іеродіаконовъ за преступленіе важнѣйшее наказывать не боемъ, но опредѣленіемъ въ работу монастырскую, или смотря

по винѣ и обстоятельствамъ преступника заключеніемъ въ тюрьму на хлѣбъ и воду, и то съ приговоромъ письменнымъ старѣйшей братіи. 8. Правила регламента духовнаго во всякой мѣсяцъ однажды въ день воскресный при трапезѣ вычитывать, дабы никто невѣдѣніемъ не отговаривался бы. 9. Указы и предложенія, присылаемые и надписанные настоятелю съ братією или же настоятелицѣ съ сестрами, въ трапезѣ при всѣхъ прочитывать, чтобъ всякъ о предписанномъ и до его должности касающемся вѣдать могъ»¹⁾). Этими правлами, предписанными къ неуклонному исполненію, достаточно ограждался Борколабовскій монастырь на ряду съ другими отъ разнаго рода нестроений и безпорядковъ.

При преосвящ. Георгіѣ сдѣлано было также распоряженіе (въ 1794 г.) противъ самовольныхъ и частыхъ отлучекъ иноковъ и вновокъ изъ монастырей и проживаній ихъ въ городахъ на частныхъ квартирахъ²⁾). Вообще архіеп. Георгій сдѣлалъ весьма много для благоустроенія внутренней жизни Борколабовскаго монастыря.

Преемники архіеп. Георгія также прилагали много усилій къ тому, чтобы устранить замѣчаемые ими непорядки въ монастырской жизни. Такъ, ими обращено было вниманіе на искорененіе отлучекъ изъ монастыря, уклоненія отъ общей трапезы, уставной пици и т. п. Расходованіе монастырскихъ суммъ подчинено было строгому контролю³⁾). Не малымъ препятствіемъ къ возвышенію монастырской жизни служило то, что сюда не рѣдко присылалась на исправленіе такъ называемыя эштимійныя лица, т. е. женщины, совершившія преступленія, дурной жизни, не бывавшія у исповѣди и подвергнутыя церковному покаянію съ по-

¹⁾ Архивъ Могил. Дух. Конс., дѣло 1796 г. № 2878. Указы консисторіи 1796 г. № 1892, 14 мая 1814 г. № 1081; 5 мая 1816 г. № 1085 и др.—въ арх. Боркол. мон. См. еще нашъ «Бѣйнич. мон.», стр. 29—30.

²⁾ Указъ Могил. Дух. Консистеріи въ Боркол. мон. 25 августа 1774 г. № 545—въ арх. Борколаб. мон.

³⁾ Указы Конс. 7 августа 1820 г. № 2189 и 23 марта 1821 г. № 633—въ архивѣ Бѣйч. мон.

селеніемъ ихъ въ монастырѣ. Съ закоренѣлыми пороками и привычками онѣ, вмѣсто исправленія, своею жизнью подавали дурной примѣръ и насельницамъ обители.

Тѣмъ не менѣе такими и подобными распоряженіями епархіальнаго начальства, а также бдительнымъ наблюденіемъ благочинныхъ монастырей жизнь Борколабовскихъ инокинь мало по малу возводилась на ту высоту, на которой она должна стоять сообразно съ обѣтами монашескими.

Уже съ 20-хъ годовъ 19 стол. монастырь сталъ освобождаться отъ прежняго неустройства, и въ официальныхъ документахъ мы встрѣчаемъ благоприятные отзывы объ иноческой жизни.

Въ 1820 г. 10 августа преосвящ. Даніилъ далъ предложеніе обревизовать всѣ монастыри его епархіи и о результатахъ ревизіи донести ему. Въ 1821 г. протоіерей Григорій Стратоновичъ, совершивъ обзоръ Борколабовскаго монастыря, нашелъ все имущество и суммы въ цѣлости, игуменія оказалась „довольно старательной, заботливой и бережливой“, за монахинями, исключая бывающихъ иногда между ними ссоръ, „ничего соблазнительнаго не примѣтно, и они ведутъ себя благопристойно“, упущенія за прежнее время по хозяйственной части устранялись; одно только было найдено неудобнымъ, именно: священникъ жилъ въ самомъ монастырѣ, вмѣшивался въ дѣла монастырскія и носилъ подъ рясою сюртукъ ¹⁾). Черезъ 9 лѣтъ благочинный монастырей архимандритъ Гавріилъ при ревизіи монастыря также не нашелъ крупныхъ недостатковъ. Между прочимъ онъ усмотрѣлъ, что а) общая трапеза бываетъ только нѣсколько разъ въ годъ, а обычно выдаются пайки послушницамъ и монахинямъ, б) рукодѣлія, кромѣ пряжи, тканья холста, вязанія колпаковъ, чулокъ и перчатокъ, не имѣется, а прежде вышивали и золотомъ ²⁾). Въ томъ же 1829 г. повый благочинный архимандритъ Поликарпъ доносилъ: „1) Игу-

¹⁾ См «Буничъ мон.», О. Жудро, стр. 28.

²⁾ Указъ Кесе 5 іюля 1829 г. № 3637—тамъ же.

менія Серафима, не смотря на свою болѣзнь, править монастыремъ довольно дѣятельно, ходитъ въ церковь къ службамъ Божиимъ, чѣмъ подастъ примѣръ нелѣбнаго послушанія своимъ сестрамъ, почему 2) сестры онаго монастыря и послушницы къ службѣ Божіей и другимъ послушаніямъ рачительны, трезвы, покорны, читаютъ хорошо, поютъ стройно и иногда по партеснымъ прилично изложеннымъ нотамъ и при всей ветхости келлій и трапезы наблюдаютъ чистоту надлежащую, говѣютъ часто и пріобщаются св. Таинъ... 4) Въ общую трапезу, по неимѣнію теплой комнаты, собираются только по праздникамъ, но теперь обязаны мною собираться каждодневно, гдѣ во время стола и имѣетъ быть папидательное чтеніе. 5) Расходы по книгамъ, а равно и приходы ведутся исправно, но только не вездѣ подведены итоги“. Въ заключеніе благочинный называетъ монастырь „цвѣтущимъ цынѣ по нравственности и увядающимъ по бѣдности и внѣшнему неустройству“ и проситъ у епископа разрѣшенія на ремонтъ монастырскихъ ветхостей и выдачи двухъ просительныхъ книгъ для сбора пожертвованій, дабы обитель, имѣющая тяжebное дѣло съ княземъ Сапѣгою, не доведена была до крайности, тогда какъ „по внутреннему благолѣпію церковей и благоустройству монашествующихъ она заслуживаетъ всякаго попеченія“¹⁾.

Послѣдовавшее въ 1835 г. перечисленіе Борколабовскаго монастыря въ приписной еще болѣе содѣйствовало внѣшнему „уваданію“ его. Уменьшилось тогда здѣсь и число монашествующихъ; часть инокинь, и наиболѣе дѣятельныхъ, взята была въ Буйничскій монастырь, такъ что, напр., къ 1861 г. въ Борколабовѣ было 5 монахинь и 18 послушницъ, въ 1886 г. — 12 мон. и 20 послуш.

Съ возстановленіемъ самостоятельности Борколабовскій мон. увеличился значительно въ числѣ своихъ насельницъ и укрѣпляется во внутреннемъ и внѣшнемъ благоустройствѣ.

---

¹⁾ Донесеніе архим. Шолякарпа отъ 3 оятября 1829 г. — въ арх. Боркол. мон.

ХІІ.

Храмовые праздники въ Борколабовскомъ монастырѣ совершаются: на Вознесеніе Господне (главный храмъ—Вознесенскій), въ дни памяти св. Іоанна Крестителя 24 іюня и 29 августа (теплый храмъ—св. Іоанно—Предтеченскій) и въ дни памяти Св. Николая—6 декабря и 9 мая (Пикольскій придѣлъ въ тепломъ храмѣ). Особенно торжественно празднуются дни св. Іоанна Предтечи и Вознесенія. Въ эти дни бываетъ большое собраніе паломниковъ. Служба церковная совершается во всѣхъ храмахъ торжественно. За рѣдкими исключеніями въ одинъ изъ названныхъ дней монастырь посѣщаютъ мѣстные архипастыри для совершенія Богослуженія. По окончаніи поздней литургіи, всегда бываетъ въ престольные праздники крестный ходъ вокругъ храма.

Богомольцы, иногда изъ дальнихъ мѣстъ, стекаются обычно съ вечера. Еще недавно приходилось имъ ночевать подъ открытымъ небомъ, но теперь для нихъ построено за монастырской оградой обширное помѣщеніе. Слѣдуетъ отмѣтить, что сосѣдніе крестьяне, особенно женщины, охотно покупали въ монастырѣ сдѣланныя изъ воска фигурки домашнихъ животныхъ, прикладывали ихъ къ образу Богоматери и, какъ талисманы, имѣющіе силу давать помощь домашнимъ животнымъ отъ всякихъ болѣзней и несчастій, бережно приносили эти фигурки въ свои дома. Въ настоящее время обычай этотъ, отзывающійся суевѣріемъ, или, пожалуй, двоевѣріемъ, распорядженіями епархіальнаго начальства уничтоженъ, хотя крестьяне и не особенно охотно расстаются съ нимъ.

Въ прежнія времена, когда монастырь велъ судебные процессы съ владѣльцами имѣнія Борколабовскаго, въ праздники храмовые, соединявшіеся обыкновенно съ ярмарками, монастырь нерѣдко подвергался нападеніямъ отъ своихъ противниковъ. «Управляющіе, напр. писалось въ одной жалобѣ игуменія, посылаютъ во время ярмонки своихъ евреевъ не только на монастырскую

землю, но даже и на цвинтарь (съ питейной продажей); самихъ инокинъ бьютъ, собирающихся на ярмонку людей страшатъ и причиняютъ (монастырю) ежегодно убытку на 300 руб., угрожая монастырскимъ обитательницамъ опасностью жизни» ¹⁾.

Въ день перенесенія мощей Св. Николая 9 мая собраніе на рода бываетъ не только по случаю храмового праздника въ придѣлѣ Предтеченской церкви, но и ради мѣстно-чтимой иконы Св. Николая въ монастырской часовнѣ, находящейся въ верстѣ за монастырскимъ хуторомъ. По разсказамъ писельницъ Борколабовской обители, икона эта явилась на деревѣ и обрѣтена была пастухами. Явленіе ея сопровождалось знаменіями и чудесами. Въ память этого событія устроена у ключа на мѣстѣ срубленнаго дерева часовня и установленъ крестный ходъ сюда. Въ 1870 г. на пожертвованныя послушницей Ириной Зубаревой деньги поставлена новая часовня, возобновленная въ 1901 г. стараніемъ игуменіи Валентины. На иконѣ, кромѣ Св. Николая, помѣщены изображенія Богоматери (Казанская икона), св. Василия Вел., Флора и Лавра, св. Тихона и св. велик. Параскевы. Образъ врѣзанъ въ доску, на которой написаны чудеса св. Николая.

ХІІІ.

При Борколабовскомъ монастырѣ имѣется одноклассная церковно-приходская школа. Устроена она въ 1886 г. и помѣщается въ монастырскомъ домѣ. Учащихся въ ней изъ сосѣднихъ деревень сначала было не особенно много, такъ въ 1886—87 г. 5 мальчиковъ и 24 дѣвочки, 1887—88 г.—6 мал. и 17 дѣвоч., но теперь принимается столько, сколько можетъ вмѣстить зданіе. Монастырь отъ себя даетъ содержаніе учительницѣ и въ дополненіе къ жалованью до 150 руб. Первой учительницей была дочь священника Евфросинія Плотухъ, затѣмъ Елена Щербо и теперь состоитъ въ этой должности дочь священника Варвара Жудро. Всѣ онѣ получили

---

¹⁾ Позывъ вознаго Оршанскэй провинціи—въ архивѣ Борколабовскаго мон.

образованіе и имѣли званіе начальной учительницы. Нынѣшняя учительница много потрудилась надъ устройствомъ двухъ монастырскихъ хоровъ изъ инокинь, послушницъ и учащихся. Вообще школа, по отзывамъ ревизующихъ ее лицъ, поставлена вполне хорошо ¹⁾.

XIV.

. Издревле къ Борколабовскому монастырю причислялись прихожане—сосѣдніе помѣщики и крестьяне. Къ началу XIX ст. въ составъ монастырскаго прихода входили деревни: слободка Борокъ, Савостенка, Ходутичи, Касичи, Липовка, Слопещина, Селитьба и нѣсколько крестьянъ изъ с. Борколабова. Въ 1838 г. д. Липовка отчислена къ Дашковской церкви ²⁾. Въ 1833 г. казенные крестьяне д. Сидича воссоединились изъ униі къ православної деркви и вошли въ составъ монастырскаго прихода. Въ первой половинѣ 1854 г. сидичане «по мѣстному удобству» перечислены были къ Мокрянской Успенской церкви, но этимъ они остались недовольны. 24 сентября 1854 г. отъ сидичанъ поступило архіеп. Анатолю прошеніе, въ которомъ они объявляли, что, будучи уже около 20 л. прихожанами монастыря, съ нимъ сроднились, здѣсь у нихъ есть братскія свѣчи и пожертвованныя иконы. Самое перечисленіе ихъ къ Мокрому произошло отъ того, что въ Ямницкомъ сельскомъ управленіи за нихъ составленъ приговоръ, якобы они желаютъ перечислиться къ Мокрому, но они этого согласія не давали. Въ заключеніе сидичане просили возвратить ихъ по прежнему къ монастырю. Преосвящ. Анатолій положилъ на прошеніи такую резолюцію: «новое доказательство, что такъ называемые сельскіе при-

---

¹⁾ Въ прежнія времена не было при мон правильно организованной школы, но на инокинь возлагалась обязанность обучать грамотѣ и Закону Божію дѣвочекъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ помѣщавшихся въ обители Тагъ, напр. еп. Афанасій въ 1796 г. велѣлъ отослать въ мон дѣтей (дѣвочекъ) запрещеннаго діакона съ гѣмъ, чтобы ихъ одѣвали, кормили и учили какъ Закону Божію, такъ и „рукотеслу для питомства“ (Указъ Конс. 1796 г., 20 августа № 1284 въ архивѣ Борг мон). Въ 1834 г въ мон. было 5 сиротъ на воспитаніи. Изъ другихъ учрежденій подъ 1835 г упоминается монастырская богадѣльня.

²⁾ Арх. Мог. Дух. Конс., предм. 3, № 2141.

говоры составляются писарями безъ вѣдома поселянъ, отъ имени коихъ писаря пишутъ приговоры. Разсмотрѣвъ учинить подлежащее постановленіе и представить; а между тѣмъ дозволить просителямъ относиться по христіанскимъ ихъ требамъ къ Борколабовскому священнику» ¹⁾ Изъ всѣхъ деревень, принадлежавшихъ приходомъ къ монастырю, теперь за нимъ осталась только деревня Сидичь; а прочія селенія въ 1872 г., при разверткѣ праходовъ по новымъ штатамъ, отошли къ сосѣднимъ приходскимъ церквамъ.

XV.

Борколабовскій монастырь обыкновенно управлялся игуменьями. Должность игуменіи до 1774 г. была выборной. Сестры монастыря выбирали изъ своей среды, или изъ извѣстныхъ имъ инокинь другихъ монастырей кандидатку на должность игуменіи и отправляли ее въ Кіевъ къ митрополиту съ просьбой объ утвержденіи выбранной и посвященіи ея въ санъ.

Каждой новопосвященной игуменіи Борколабовскаго монастыря митрополитъ вручалъ настоятельную грамоту, въ которой излагались обязанности и права игуменіи и дѣлались ей наставленія о характерѣ ея служенія. Сестрамъ внушалось повиновеніе новопосвященной, иногда самой грамотой. Когда Борколабовскій мон. временно поручался смотрѣнію Могилевскихъ епископовъ, то все-таки власть утвержденія и посвященія игуменій оставалась за митрополитомъ. Послѣдній по поставленіи новой игуменіи сообщалъ объ этомъ Могилевскому епископу.

Вступившая въ должность игуменія принимала по описи имущество монастырское, при чемъ составлялась новая опись съ отмѣткой неказавшихся вещей, и одинъ экземпляръ ея отсылался въ Кіевскую консисторію, а другой—оставался въ монастырѣ.

Со времени включенія Борколабовскаго монастыря въ составъ

---

¹⁾ Указъ Консисг. 8 дек. 1854 г. за № 13360 и отношеніе Быховъ благочиннаго къ игум. Евдоксіи 26 августа 1854 г. № 217—въ архивѣ Буйнич. мон.

Могилевской епархіи игуменіи бльшею частью назначались властью епархіального начальства.

Въ управленіи обителью игуменьи пользовались содѣйствіемъ другихъ должностныхъ лицъ, какъ-то: намѣстницы (должность уничтожена въ 1803 г.), уставщицы, ризницей, палатной, экономки и др.

Первой игуменъей Борколабовскаго монастыря была *Фотинія Киркоровна*. По требованію дарственной записи, она выбрана была изъ сестеръ Кутейнскаго монастыря. Быть можетъ, она была сестрой, или родственницей Кутейнской игуменіи Евфросиніи Михайловнѣ Киркоровнѣ. На ея долю выпалъ трудъ организаціи и перваго устроенія монастыря. Ей же приходилось ходатайствовать предъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ о сохраненіи монастыря отъ ратныхъ людей во время войны Москвы съ Польшею, и ходатайство ея было исполнѣ успешно. Долго ли управляла игуменья Фотинія монастыремъ, памятники не говорятъ. Во всякъмъ случаѣ, при явленіи въ монастырѣ чудотворной иконѣ въ 1659 г., Фотинія еще состояла въ должности игуменіи. Такимъ образомъ, управленіе ею монастыремъ надо полагать въ періодъ времени съ 1641 г. и не ранѣе 1659 г.¹⁾

Далѣе рядъ игуменій можетъ быть возстановленъ съ нѣкоторыми хронологическими пропусками такъ:

2. *Илисія Юлиевичева*, 1672 г. (по соч. Строева: „Списки іерарховъ“).

3. *Ксенофонтія Камковна* (или Косиловна), въ 1679 г. При ней освященъ былъ первый Вознесенскій храмъ. (Строевъ, и надпись объ освященіи храма, см. выше, гл IV).

4. *Анисія*—въ 1702 г. Подпись этой игуменіи имѣется подъ хранящеюся въ монастырѣ книгою: „Житія святыхъ“, изд. въ Могилевѣ Воцанкою въ 1702 г.

¹⁾ А. З. Р. г. XIV, столб 365, 721—722 «Извещеніе о явленіи иконы» и надпись на первой церкви мон. см. выше, гл. III, IV, V и V II.

5. *Анеуса Лютлюковская* въ 1736—37 г.г Строевъ указываетъ для этой игуменіи, называя ее Анеусой, 1737 годъ. Но изъ имѣющагося въ Борколабовскомъ монастырѣ документа видно, что она управляла монастыремъ уже и въ 1736 г. Документъ этотъ —позывъ къ суду, по жалобѣ Анеусы, Буткевичей и другихъ лицъ за разныя насилія и обиды, причиненныя ими монастырскимъ крестьянамъ и самимъ инокинямъ.

6. *Севастіана Одолевичевна*, позже 1737 г. и до 1752 г. По спискамъ Строева, Севастіана управляла въ 1736 г., но, какъ только что сказано, въ 1736 г. игуменьей была Анеуса. —Въ 1747 г. митр. Кіевскій Рафаиль прислалъ Севастіанѣ грамоту, чтобы она представила, въ виду ожидавшейся тогда комиссіи, Слуцкому архимандриту Іосифу Оранскому и іеромонаху Сильвестру Коховскому свѣдѣнія объ обидахъ, причиненныхъ Борколабовскому монастырю ¹⁾. При этой игуменіи началось извѣстное интересное дѣло между Борколабовскимъ мон. и Буйничскимъ изъ-за земли въ Костянкѣ и Холмахъ. Въ актахъ 1752 г. Севастіана называется еще игуменьей, но въ этомъ же году вступила въ управленіе мон. ея преемница ²⁾.

7. *Антонина Федоровна* 1752—1753 г. ³⁾.

8. *Христофора* въ 1753 г. (Строевъ). Вѣроятно, она управляла мон. до конца 1754 г.

9. *Ираклія Милашевичевна*, по согласному желанію инокинь Борколабовскаго мон., отпущена на должность игуменіи изъ Черниговской епархіи, утвержденъ въ должности митрополитомъ и, по грамотѣ послѣдняго отъ 7 января 1755 г., введена въ управленіе Кутеенскимъ игуменомъ Михаиломъ Кобринцемъ ⁴⁾. Однако игуменія эта пришлась не по вкусу сестрамъ. Не прошло и пол-

¹⁾ Грамота хран. въ арх. Борк. мон.

²⁾ См. выше главу VIII Здѣсь ссылки на документы.

³⁾ Строевъ. «Списки»; Археогр Сборн., т. II, № 73.

⁴⁾ Грамота митр. къ игумену Михаилу Кобринцу отъ 7 января 1755 г. —въ арх. Борк. мон.

года, какъ инокини Борколабовскія послали митрополиту жалобу на Ираклію, обвиняя ее въ самовластіи, произвольныхъ расходахъ мон. суммъ, причиненіи сестрамъ побоевъ и даже намѣреніи передать монастырь на унію. Митрополитъ командировалъ для разслѣдованія дѣла игуменовъ Кутеенскаго Михаила Кобринца и Тупичевскаго Иннокентія Людоговскаго съ предписаніемъ прислать Ираклію въ Кіевъ. Игумены, прибывъ въ монастырь въ іюль м. 1755 г. и увидѣвъ, что взаимное озлобленіе между игуменьей и сестрами дошло до крайности, отправили Ираклію въ Кіевъ. Затѣмъ, потребовали отъ сестеръ торжественнаго въ церкви предъ евангелиемъ засвидѣтельствованія, что все въ ихъ жалобѣ справедливо, и, когда это было удостовѣрено, сестры, выбравши себѣ въ игуменьи сестру Аполлиарію Коробанковну, послали новую жалобу митрополиту съ просьбой утвердить новоизбранную и ни въ какомъ случаѣ не возвращать Ираклію. Временно, до рѣшенія дѣла митрополитомъ, игумены поручили монастырь „въ добропорядочное смотрѣніе“ Аполлиаріи. Ираклія въ монастырь больше не возвращалась, и митрополитъ утвердилъ новоизбранную игуменью Аполлиарію Коробанковну¹⁾. Ходатайство за Ираклію со стороны коменданта Быховскаго замка осталось безъ удовлетворенія²⁾.

10. *Аполлиарія Коробанковна съ 1755 г.—1780 г.* Аполлиарія происходила изъ Могилевскихъ мѣщанъ; въ 1723 г., 22 лѣтъ, пострижена въ Борколабовскомъ монастырѣ. Еще рядовой инокиней она потрудилаcя немало для обители. Такъ, когда она была съ просительной книгой въ Петербургѣ, то сумѣла получить пожертвованіе отъ Государыни Императрицы въ 430 руб. По всему видно, что это была женщина умная, энергичная и съ твердымъ характеромъ. Во время разлада монастыря съ игуменьей Иракліей Аполлиаріи пришлось перенести побои отъ самовластной началь-

---

¹⁾ См интересные въ бытовомъ отношеніи документы по этому дѣлу въ «Памятникахъ православія» .., изд. прот. Ѳ. Титова, т 1, ч II, стр. 847—850 и 852—856.

²⁾ Тамъ же, стр. 858—859

ницы По уваженію къ личнымъ качествамъ и заслугамъ для монастыря Аполлинарій инокини единогласно выбрали ее въ игуменіи въ надеждѣ, что она устранимъ порядки, образовавшіеся при Иракліи, и будетъ хорошо управлять монастыремъ. Въ 1755 г. 22 сентября она утверждена была въ должности игуменіи. Надежды сестеръ на Аполлинарію оправдались. За четверть вѣка управленія ею монастыремъ, при ея непосредственномъ участіи, сдѣлано очень много для благоустроенія обители. Такъ, при ней окончилась распря съ Буйничскими иноками, она умѣла поддерживать добрыя и полезныя отношенія къ Борколабовскому имѣнію, а когда требовали интересы монастыря, старалась отстаивать ихъ и предъ сильными міра сего. Заботами Аполлинарій возобновлены и украшены монастырскіе храмы. При этой же игуменіи въ 1773 г. Борколабовскій монастырь изъ состава Кіевской митрополичьей епархіи перешелъ въ Могилевскую. Заслуги Аполлинарій, ея тактъ и самый возрастъ (игуменъей оно стала 54 л.) вызывали уваженіе къ ней даже со стороны такихъ лицъ, какъ архіеи. Георгій Конисскій. Тонъ сохранившихся въ архивѣ мон. писемъ Конисскаго къ ней свидѣтельствуетъ объ этомъ. Борколабовскимъ монастыремъ Аполлинарія управляла до 1780 г. ¹⁾.

11. *Діонисія Федоровичева* съ 1780 до 1791 г. Указомъ Могилевской духовной консисторіи отъ 12 мая 1780 г. монахинѣ Діонисіи предписано быть намѣстницею Борколабовскаго монастыря и править имъ до поставленія игуменіи. Вскорѣ Діонисія утверждена была въ должности игуменіи. Въ 1785 г. игум. Діонисія договорила каменщика, чтобы развалившуюся келью при ц. Іоанна Предтечи разобрать и вновь построить, подмуровать съ западнаго угла колокольню, церковь опрарить и внутри и снаружи выбѣлить. За всю эту работу заплочено 70 руб. Указомъ Консисторіи отъ 5 марта 1791 г. Діонисія уволена была отъ должности. Оставшисъ

¹⁾ «Памятница», изд. Титовымъ т. 1, ч. II, стр. 847—855. Многіе документы Борк. мон. У Стреева годы управленія Аполлинаріею мон. (1760—1780) не точны.

на жительствѣ въ Борколабовскомъ монастырѣ, Діонисія не теряла надежды опять стати во главѣ монастыря. Преемницы ея—Мавра и Сусанна жаловались на Діонисію, что она, надѣясь на свои средства и помощь близкихъ ей людей, возмущаетъ сестеръ, составляетъ изъ нихъ партію и похваляется опять быть игуменьей, между тѣмъ при сдачѣ монастыря на нее сдѣланъ былъ **П**ачетъ, котораго она не очистила. Около 10 лѣтъ однако Діонисія держалась въ Борколабовскомъ мон., пока резолюціей еп. Анастасія и опредѣленіемъ Консисторіи въ 1799 г. не выслана была въ Мазоловскій монастырь „на всегдашнее пребываніе“. Тѣмъ не менѣе Діонисія возвратилась въ свой мон. и жила здѣсь до 1826 г.¹⁾

12. *Мавра Повкоровская* съ 1791 г. до 1795 г. Изъ намѣстницъ Кутеенскаго женскаго мон. 5 марта 1791 г. назначена игуменьей Борколабовскою. При игуменіи Маврѣ нѣсколько сестеръ безъ вѣдома начальницы подали прошеніе архіеп. Георгію, что онѣ не желаютъ имѣть своимъ духовникомъ новоназначеннаго къ нимъ священника Іоанна Юревича по его молодости, который къ тому же держитъ на монастырскомъ коштѣ двухъ дѣвиць. Инокини просили по крайней мѣрѣ на дни св. поста прислать имъ священника-старика, или же іеромонаха. На этой просьбѣ состоялась слѣдующая резолюція архіеп. Георгія: „въ просимомъ отказать, съ тѣмъ, что просительницы, яко монашествующіи и отъ мірскихъ обхожденій отлучившіяся, должны имѣть такъ чистую совѣсть, чтобъ незасорно было открытъ оную и предъ цѣлымъ обществомъ, а не точію предъ молодымъ духовникомъ, имѣющимъ такую жъ власть рѣшить и вязать, какъ и старикъ. Однакъ естли современемъ таковой способный къ отправленію тамо духовнической должности священникъ старикъ, или іеромонахъ сыщется, то опредѣленъ быть можетъ; касательножь до порціи священнику,

---

¹⁾ Указы Мог. Дух. Конс. 12 мая 1780 г. № 202, ноября 19-го 1791 г. № 952 и 19 января 1799 № 118, контрактъ съ каменщикомъ отъ 17 августа 1785 и др. документы—въ архивѣ Борк. мон.

то оную такую точно производить, какъ и предмѣстнику его протопопу Корженіовскому; а какъ подписанныи на прошеніи монахини, именно же: уставница Минодора, намѣстница Аванасія, казначея Нимфодора, Екатерина, Варсонофія, Анастасія, Анфиса, Тарасія, Полферія, Леонида и Ливерія учинили сіе представленіе сами собою, безъ вашего (игуменіи) дозволенія, чего имъ чинить отнюдь не слѣдовало,—то оштрафовать ихъ поклонами, назначивъ, чтобъ оныхъ всякая изъ нихъ положила въ церквѣ по сто, объявивъ при томъ имъ, что за таковыя ихъ напрасныя затѣи, естли впредь они подобное сему чинить отважатся, или же которая съ нихъ непослушна будетъ своей начальницѣ, какъ досель было, то неотмѣнно переводимы будутъ въ другіе монастыри, подъ особое смотрѣніе для обузданія неспокойствій“. Три изъ сестеръ все-таки были переведены въ Успенскій Оршанскій мон., но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, по ходатайству остальныхъ ипокинъ, возвращены обратно. Въ 1795 г. игуменія Мавра переведена была въ Оршанскій мон., а на ея мѣсто въ Борколабовъ назначена изъ Орши Елизавета ¹⁾).

13. *Елизавета Корбинова* 1795—1797 г. Въ 1795 г. изъ игуменій Оршанскаго Кутеенскаго мон. переведена въ Борколабовскій. По жалобѣ инокинъ монастыря на непорядки, допущенныя Елизаветой, еп. Аванасій сдѣлалъ такое распоряженіе: „1. Казначею опредѣлить съ тѣмъ, чтобы всѣмъ наличнымъ деньгамъ, также и расходнымъ имѣла вѣрныя книги 2. Чтобъ деньги съ вѣдома игуменіи и старѣйшихъ сестеръ употребляемы были на необходимость. 3. Чтобъ игуменія сама собою ни на что денегъ не употребляла. 4. Приходъ разнаго хлѣба и всякаго дохода годоваго постатейное сдѣлать росписаніе и представить Конситоріи, а оной, сообразуясь съ доходами, сдѣлать положеніе, въ какіе дни какой должно быть трапезѣ и намъ представить. 5. Игуменіи кромѣ

¹⁾ Указы Мог. Д. К. 5 марта 1791 г. № 203; 20 марта 1793 г. № 234 и 12 сентября 1793 г. № 877—въ архивѣ Борж. мон.

опредѣленныхъ отъ насъ послушницъ никого не держать, пачеже на коштѣ монастырскомъ, а родственницъ содержать на своемъ иждивеніи“. Въ 1797 г. Елизавета сдала монастырь, бывъ уволена отъ должности ¹⁾).

14. *Сусанна Томашевская* 1798—1820 г. При игуменіи Сусаннѣ Борколабовскій мон. въ значительной степени благоустроенъ былъ съ вѣшней стороны. Храмы были отремонтированы не одинъ разъ, кельи приведены въ болѣе приличный видъ. Но того же нельзя сказать о внутренней жизни. Игуменія Сусанна стремилась къ единоличному и безконтрольному управленію монастыремъ и не охотно раздѣляла свою власть съ сестрами. Кромѣ того, Сусанна была очень сурова и провинившихся инокинь наказывала строго и даже жестоко. Вслѣдствіе этого у Сусанны образовалось много недоброжелательницъ, которыя довольно часто возбуждали жалобы противъ своей начальницы. Многія дѣла, начавшіяся по этимъ жалобамъ, однако были прекращены по силѣ манифеста 1813 г. Съ именемъ игум. Сусанны связано начало (въ 1806 г.) долговременнаго судебного процесса монастыря съ экономіей Борколабовскаго имѣнія. При этой же игуменіи монастырь потерпѣлъ раззореніе въ войну 1812 г. Когда игуменія была при смерти, казначея Петронія вошла съ просьбой къ епископу о назначеніи комиссіи для провѣрки всего монастырскаго имущества, такъ какъ она, казначея, будучи всегда отправляема за сборомъ пожертвованій, не принимала никакого участія въ расходованіи монастырскихъ средствъ, вопреки своимъ обязанностямъ. Просьба эта была удовлетворена, и имущество монастырское сдано было, за болѣзнь игуменіи вѣдѣнію нѣсколькихъ старшихъ сестеръ. 8 мая 1820 г. Сусанна скончалась, завѣщавъ монастырю вексель въ 400 руб. ¹⁾).

---

¹⁾ Указъ М. Д. К. 7 ноября 1796 г. № 1680—тамъ же.

¹⁾ Указы Конс. Мог. 1829 г. въ архивѣ Мог. Д. К. Многіе документы въ архивѣ Борв. мон.

15. *Петронія Буляева* (Павлина) съ 1820—1824 г. Родомъ изъ Могилевскихъ мѣщанъ - Петронія сначала была казначеей въ Борколабовскомъ монастырѣ. Въ 1820 г. въ мѣ м. ей поручено управленіе мон. Вскорѣ же послѣ этого Петронія съ сестрами обратилась къ архіепископу Даніилу съ прошеніемъ, въ которомъ, изобразивъ непорядки, вкравшіеся при прежней игуменіи, ходатайствовала дозволить для блага монастыря и общей пользы произвести самимъ инокинямъ „безпристрастный выборъ“ игуменіи. На эту просьбу послѣдовалъ такой отвѣтъ: „игуменни не всегда по выбору монахинь бываютъ, но производятся въ сей чинъ и такія, коихъ достоинство извѣстно начальству; относительно же описанныхъ безпорядковъ объ оныхъ надлежало писать за жизнью, а не по смерти игуменіи—и какъ уже велѣно монахинѣ казначеѣ Петроніи быть управительницею монастыря: то и подтверждается чинить ей всѣмъ и во всемъ законное безропотное со смиреніемъ повинованіе. Богъ же покажетъ достойную, коей впродъ быть игуменію, по Его непреложному слову: ихъ же избра, сихъ и оправда и прослави.“ Быть можетъ, эта попытка возвратиться къ выборному началу была причиной того, что Петронія не была вовсе возведена въ санъ игуменіи и все время завѣдывала монастыремъ съ званіемъ управляющей. Вскорѣ по всгупленіи Петроніи въ управленіе Борколабовскій монастырь подвергся ревизіи по назначенію архіепископа Даніила. Результаты ревизіи были вполне благоприятны для монастыря и въ частности для Петроніи. „Вы, говоритъ официальный документъ, въ разсужденіи завѣдыванія монастыремъ и распоряженія имуществомъ онаго оправдываете въ полной мѣрѣ сдѣланную вамъ въ семь случаевъ начальничью довѣренность, будучи по сей части довольно старательны, заботливы и бережливы; почему и на будущее время къ исправленію сей должности преимущественно предъ прочими способны.“ Въ 1823 г. управляющая мон. Петронія пострижена въ мантию и наречена Павлиной. При Петроніи закончилось возобновленіе Иоанно-Пред-

теченской церкви. При ней же монастырю завѣшана была тысяча р. скончавшейся въ монастырѣ помѣщицей Татьяной Казановичъ¹⁾.

16. *Агнія* съ 1842—1825 г. По вступленіи въ управленіе монастыремъ стала жестоко и несправедливо относиться къ инокинямъ и проживающимъ здѣсь сиротамъ и вдовамъ, била ихъ, изгоняла изъ монастыря, писала на нихъ съ помощью одного мѣщанина клеветническія жалобы. Кромѣ того, часто отлучалась изъ монастыря и подолгу проживала внѣ его. За ея „худые поступки, самовольство, дерзости и неспокойный характеръ“ Св. Синодъ, по представленію епархіальнаго начальства, удалилъ Агнію отъ управленія монастыремъ съ переводомъ ея въ Мазоловскій монастырь подъ строгій надзоръ на монашескую порцію. Но и здѣсь Агнія не успокоилась и, совершивъ рядъ новыхъ противозаконныхъ поступковъ, бѣжала въ 1825 г. изъ монастыря, за что св. Синодомъ лишена была сана и монашества въ 1834 г. Она пользовалась покровительствомъ графини Чернышевой и помѣщицы Шяряевой, которыя, однако, не могли спасти ее отъ печальной участи²⁾.

17. *Серафима Тарасевичева* съ 1825 г. по 1830 г. Происходя изъ купческаго званія, изъ Оршанскаго уѣзда, Серафима „находилась на изученіи и послушаніи“ въ Оршанскомъ Кутейнскомъ мон., здѣсь пострижена въ монашество и 30 лѣтъ несла обязанности казначей. Въ 1825 г. Серафима назначена управляющей Борколабовскимъ монастыремъ „по ея хорошему поведенію и способности къ тому“ и въ 1827 г. 14 августа произведена въ игуменіи. Въ 1830 г. семидесятидвухлѣтней старицей игуменія Серафима переѣхала въ Оршанскій монастырь на покой³⁾.

1) Указы Мог. Д. К. 12 августа 1820 г. № 2189, марта 23 дня 1821 г. № 633; замѣтки о мон. игум. Маріи—въ архивѣ Борк. мон.

2) Указы Кон. 5 іюня 1825 г. № 1166, іюля 10 д. 1834 г. № 4174 и др., а также письмо изъ Москвы инокини Маргариты къ игуменіи Серафимѣ—въ арх. Борк. мон.

3) Указы М. Д. К. 5 іюня 1825 г. № 1166 и 2 сент. 1827 г. № 2972 и замѣтки о Боркол. мон. игум. Маріи—въ архивѣ Борколаб. мон. О ревизіи мон. при игум. Серафимѣ см. главу XI.

18. *Павлина* (Петронія Булаева) съ 1830—1832 г. управляла монастыремъ вгорично.

19. *Феопа* Вольская съ 1832 г. по 1833 г. Происходя изъ дворянъ, Феопа была казначеей Оршанскаго Кутейнскаго монастыря. Управлять ей пришлось недолго, такъ какъ 14 апрѣля 1833 г. она скончалась „отъ гнилой горячки.“ Но въ этотъ короткій періодъ времени на долю игуменіи Феоны выпала честь подвинуть къ доброму концу дѣло о спорной съ Сапѣгами и другими владѣльцами землѣ, такъ какъ игуменія, воспользовавшись проѣздомъ около обителя Государя, повергла свою просьбу о рѣшеніи этого дѣла на Высочайшее имя ¹⁾.

20. *Тансія* 1833—1834 г. Тансія въ 1833 г. назначена управляющей Борколабовскимъ монастыремъ изъ Мазоловскаго, гдѣ она была монахиней. Въ Борколабовѣ ей пришлось быть всего около года, и въ 1834 г. ея мѣсто предоставлено было монахинѣ Капитолинѣ ²⁾.

21. Игуменія *Капитолина* съ 1834 г. по 1844 г., —урожденка Бѣлоруссіи, изъ духовнаго званія, въ 1813 г. поступила въ Мазоловскій, Мстиславскаго уѣзда, монастырь, гдѣ и пострижена въ 1827 г. въ моначество игуменомъ Феокистомъ. Здѣсь она проходила разныя послушанія и въ 1833 году назначена казначеею. Въ 1834 г. Капитолина получила въ управленіе Борколабовскій монастырь, а въ 1835 г. врученъ ей и Буйничскій. Начальство не спѣшило, въ виду ответственности поста, утверждать ее въ должности игуменіи и только въ 1838 г. она получила зтотъ санъ. Въ 1844 году игум. Капитолина переведена была въ Оршанскій женскій монастырь, а на ея мѣсто назначена мать Евдоксія.

22. Игуменія *Евдоксія*—съ 1844 по 1862 г., родомъ изъ

---

1) Запѣтки игум. Маріи; см. выше главу VIII и документы Борк. мон.—въ архивѣ Борк. мон.

2) Запѣтки игум. Маріи.

бѣлорусскихъ мѣщанъ. Въ 1828 г. поступила въ Оршанскій Успенскій мон., гдѣ и приняла въ 1833 г. постриженіе въ иночество отъ руки архимандрита Теофила. Въ 1844 г., 12 января, по предложенію архіеп. Исидора, опредѣлена управляющею Буйничскимъ и приписнымъ къ нему Борколабовскимъ монастырями и 16 мая того же года возведена въ санъ игуменіи. Во главѣ монастыря Евдоксія стояла до 1862 г., когда мѣсто ея восприняла Милетина.

23. Игуменія *Милетина* съ 1862 по 1866 г., въ мѣрѣ Марія Ивановна Вагаци, изъ дворянъ Смоленской губ. Въ то время, какъ большинство современныя ей инокини умѣло только читать и писать, Вагаци обучалась Закону Божію, французскому и нѣмецкому языкамъ, географіи, исторіи, грамматикѣ и ариметикѣ. Въ 1845 г. она поступила въ Оршанскій мон. послушницею „въ надеждѣ полученія монашества“, каковое и приняла черезъ годъ отъ архимандрита Іоанникія. Вызванная еп. Анатолиемъ въ Буйничіи (1848 г.), она много потрудилась на пользу дома призрѣнія въ качествѣ надзирательницы его. Въ 1862 г. она получила должность игуменіи и управляла соединенными монастырями до 1865 года. Игуменія Милетина была противницею земельныхъ владѣній монастырскихъ, полагая, что назначеніе инока—молитва. Сама она любила молитвенное правило и всегда ходила къ началу церковныхъ службъ.

24. Игуменія *Евлампія* съ 11 ноября 1866 по 1887 г., родомъ изъ Бѣлоруссіи, обучалась русской грамматикѣ, ариметикѣ, священной исторіи; въ 1836 г. принята въ Буйничскій монастырь и пострижена въ 1842 г. архимандритомъ Леонидомъ въ мантію; здѣсь несла должность клирошанки, уставщицы и учительницы дома призрѣнія. Съ 1848 г., послѣ того, какъ отказалась быть надзирательницей дома призрѣнія, Евлампія переведена была въ Борколабовъ, гдѣ и была казначеей. По указу Могилевской духовной консисторіи отъ 11 ноября 1866 г., она опредѣлена управляющею Буйничскимъ и Борколабовскимъ монастырями и 14 мая

1867 г. возведена въ санъ игуменіи. „За благоразумное управленіе монастырями и особое попеченіе по Могилевскому училищу дѣвиць духовнаго вѣдомства“ 3 апрѣля 1876 г. награждена золотымъ наперснымъ крестомъ. 19 октября 1882 г. „за ревность по благоустройству подчиненныхъ монастырей“ игуменія Евлампія получила благодарность Епархіального Начальства. Достигнувъ преклонныхъ лѣтъ, она вышла въ 1887 г. на покой и въ 1889 г., 74 лѣтъ, скончалась 5 января.

25. Игуменія *Марія* съ 1887 года по 1902 годъ, въ мірѣ Варвара Лорченко, дочь надворнаго совѣтника, окончила полный курсъ ученія въ Витебскомъ образцовомъ пансіонѣ. Варвара Лорченко въ 1855 года поступила въ Мазоловскій монастырь, гдѣ въ 1864 г. приняла постриженіе. Въ 1867 г. она назначена ризничей, въ 1868 г. переведена казначей въ Борколабовскій мон., въ 1882 г. получила въ управленіе Мазоловскій мон. и здѣсь въ 1884 г. возведена въ санъ игуменіи; съ 1887 г. по день смерти настоятельствовала въ Буйничскомъ и Борколабовскомъ монастыряхъ. Игуменія Марія имѣла наперсный золотой крестъ и въ 1899 г. „за ревностное наставленіе дѣтей въ вѣрѣ и благочестіи“ награждена библіей отъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ; въ 1892 г. епархіальнымъ съѣздомъ назначена попечительницею дѣтскаго Буйничскаго пріюта. Скончалась 4 марта 1902 г.

26. Игуменія *Валентина*, въ мірѣ Васса Шпакова, пострижена въ монашество въ 1894 г. въ Буйничскомъ монастырѣ, проходила должности регентши, уставщицы, благочинной и казначей. Въ 1901 г. сестрами получившей самостоятельность Борколабовской обители избрана въ настоятельницы и опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 31 августа—15 сентября 1901 г. за № 3380, утверждена въ означенной должности съ возведеніемъ въ санъ игуменіи; возведена во игуменію 5 октября 1901 г. До настоящаго времени игуменія Валентина благополучно управляетъ Борколабовскимъ монастыремъ, благоустроая его во вѣннемъ и внутреннемъ отношеніяхъ.

Богослуженіе въ Борколабовскомъ монастырѣ въ прежнее время совершали большею частью монахи, а съ конца XVIII в. преимущественно священники. Рядъ лицъ, совершавшихъ церковныя службы, мы, по сохранившимся въ монастырѣ памятникамъ, можемъ возстановить лишь съ послѣдней четверти XVIII в., да и то не безъ пробѣловъ, именно: м. Мелхиседекъ предъ 1773 г., м. Митрофанъ въ 1773 г., м. Гедеонъ (изъ Шкловскаго монастыря) 1774—1779 г., вдовый священникъ Іоаннъ Бенедиктовичъ и протоіерей Іоаннъ Корженевскій съ 1779 г.—1793 г., свящ. Іоиннъ Юревичъ 1793—1794 г., опять прот. Іоаннъ Корженевскій 1794—1803 г., свящ. Василій Цитовичъ 1803—1804 г., свящ. Захаревичъ и м. Аванасій 1804—1808 г., священники: Тимоѣей Бутомо въ 1808 г., Петръ Мархотковъ 1808—1830 г., Никифоръ Пославскій и Тимоѣей Козловскій 1830 г., Іоаннъ Сороколѣтогъ 1830—1833 г., Алексѣй Ганкевичъ 1833—1834 г., Маркъ Сиратоновичъ 1834—1842 г., Тимоѣей Козловскій 1842—1847 г., Антоній Зубовскій 1847—1848 г., Ѳома Осмоловскій 1849—1850 г., Антоній Зубовскій 1850—1853 г., Тимоѣей Пясковскій 1854—1855 г., Василій Бекаревичъ 1855 г., Ѳома Левшановскій 1855—1858 г., Алексій Ольшевскій 1858—1865 г., Евграфъ Соколовъ 1865—1868 г., Михаилъ Голодковскій 1869—1871 г., Константинъ Шафрановскій 1872—1873 г., Илья Бекаревичъ 1873—1876 г., Ѳеоктистъ Боронцевичъ 1877—1892 г., Николай Заркевичъ 1893—1895 г., Петръ Петрашкевичъ 1895—1900 г. и нынѣ Константинъ Пославскій съ 1 февраля 1900 г. Свящ. Пославскій, сынъ священника, родился въ с. Россохахъ въ 1869 г., окончилъ курсъ Могилевской семинаріи въ 1891 г., былъ псаломщикомъ при Куликовской ц., Мстиславскаго у, затѣмъ учителемъ въ Ровковичской церк.-прих. школѣ Рогач. у. и Жлобинской двухклассной, состоялъ наблюдателемъ церковныхъ школъ Быховскаго у. съ 1896 г., рукоположенъ въ санъ свящ. 6 ноября 1896 г. и съ 1 февраля 1900 г. въ нынѣшней должности. Священники о. Петръ

Петрашкевичъ и о ѿ. Пославскій положили не мале труда и заботъ надъ устройствомъ монастырскаго хора.

XVI,

Борколабовскій монастырь во все время своего существованія вѣру православную нераздѣльно сохранилъ. Въ этомъ его главная заслуга. До сего времени онъ привлекаетъ массу народа своею чудотворною иконою, подавая страждущимъ и обремененнымъ житейскими невзгодами успокоеніе и миръ. Дай Богъ, чтобы и на будущее время обитель была прибѣжищемъ обремененнымъ душевными скорбями.

О п е ч а т к и.

стрн.	стр.	напеч.	слѣд.
14	—	V	VI.
45	1 сн.	Барвара	Людмила.
48	5 св.	ризницей	ризницей.